

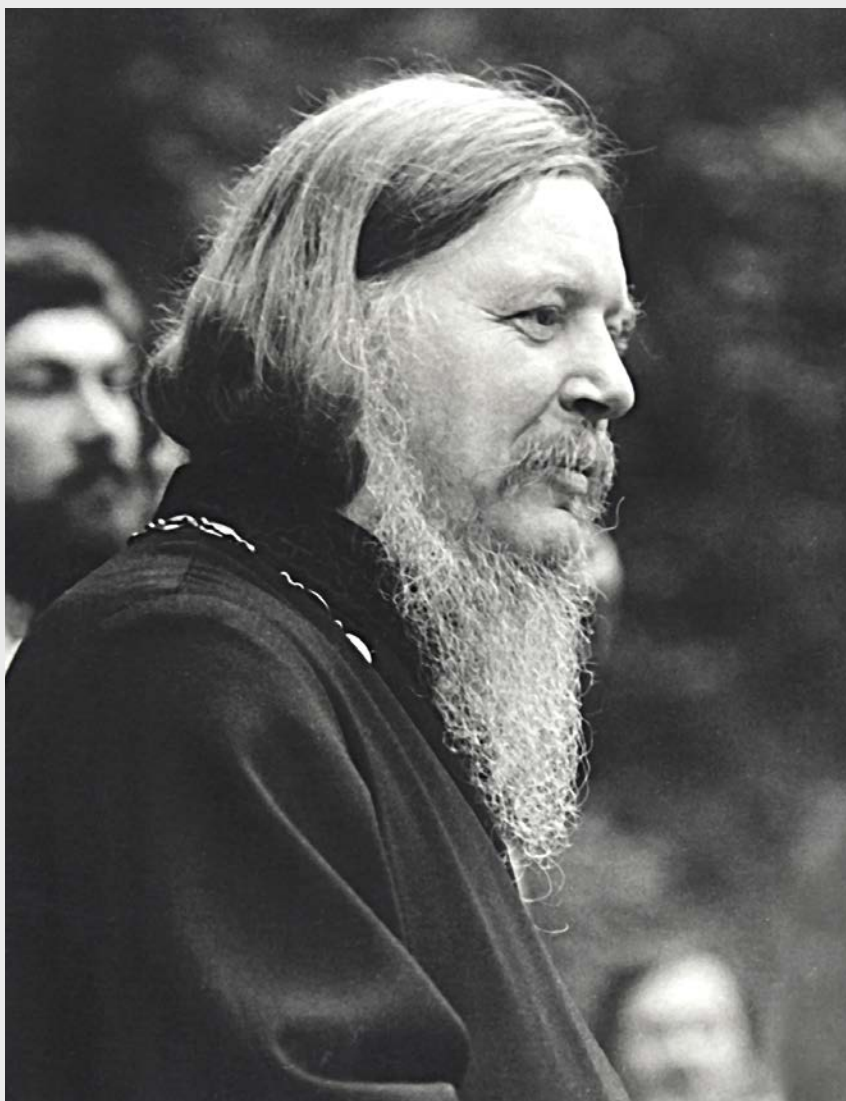
ОКТАБРЬ 2022 Календарь

Употреби труд, храни мерность — богат будеши;

воздержно пей, мало яждь — здрав будеши;

твори благо, бегай злаго — спасен будеши. *Из духовного завещания свт. Митрофана Воронежского*

ХРАМЫ: БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • СЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО • ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА МЕДВЕДЮКА • СЯЩЕГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО • УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • ПРЕПОДОБНОГО АНДРЕЯ РУБЛЕВА

21 ОКТЯБРЯ МЫ ОТМЕЧАЕМ ВТОРУЮ ГОДОВЩИНУ КОНЧИНЫ ОТЦА ДИМИТРИЯ

1 ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК ВИТАЛИЙ (КОКОРЕВ) • **3** Священник Дмитрий Торшин, священник Дионисий Куваев, Владимир Викторович Шпатаков, Мария Мальцева.

ИЕРОДИАКОН ИЛИОДОР (ГАЙРИЯНЦ) • **11** Инокня Наталья (Каверзнева).

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ГОСПОДНЕ • **13** Алексей Николаевич Смирнов, Иван Смирнов, Надежда Антоновна Смирнова, протоиерей Анатолий Фролов. ПАМЯТИ ОТЦА ДИМИТРИЯ

29 Протоиерей Дмитрий Смирнов. ПРОПОВЕДЬ • **31** ИНФОРМАЦИЯ. ОБЪЯВЛЕНИЯ

32 РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

20–30 августа отряд «Небо зовет!» вновь трудился в Соезерской пустыни. Были выполнены все намеченные работы по храму, убрана территория. На Успение Пресвятой Богородицы совершена литургия, за которой причастилось 15 местных жителей, некоторые в первый раз. Подробности о первой экспедиции опубликованы в сентябрьском номере.

Летом психиатрической больницы на улице 8 Марта, где трудятся наши сестры, было присвоено имя ее создателя Федора Арсеньевича Усольцева.

20 августа, на престольный праздник Митрофаниевского храма, литургию возглавил епископ Парамон. После службы владыка наградил о. Анатолия и о. Михаила медалями преподобного Серафима Саровского, Александра Абрамовича Красовицкого –

орденом преподобного Серафима Саровского III степени, Надежду Васильевну Савкину – орденом преподобной Евфросинии Московской III степени, Наталию Петровну Маслову – орденом преподобного Андрея Иконописца III степени, Валентину Васильевну Колесникову, Людмилу Александровну Коршунову, Галину Владимировну Лыкову и Екатерину Владимировну Чистякову – медалями преподобной Евфросинии Московской. Во дворе было устроено праздничное угощение.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК ВИТАЛИЙ (КОКОРЕВ)

Преподобномученик Виталий родился 10 августа 1890 года в деревне Дьяково Старицкого уезда Тверской губернии в семье крестьянина Ивана Кокорева. Окончив школу, полгода прожил в Валаамском монастыре, а в 1912 году стал послушником Ниловой пустыни, потом принял монашество с именем Виталий и оставался в обители до ее закрытия в 1928 году.

Братия разоренного монастыря, стремясь жить по монастырскому уставу, организовали монашеские общины, в одной из них, названной «Божье дело», подвизался и монах Виталий. Через год общину закрыли, монахов арестовали за неуплату налогов, а его на пять лет отправили в исправительно-трудовой лагерь в Николаевске-на-Амуре. В родные места он вернулся только в 1935 году и по совету знакомого священника устроился сторожем и пономарем в храм села Хвошня Пеновского района.

В январе 1937 года начальник районного отделения НКВД начал вызывать враждебно настроенных к Церкви людей, и те показали, что дячок хвошнянской церкви монах Виталий ходит по домам крестьян-единоличников, в день Всесоюзной переписи, 1 января 1937 года, посещал некоторых крестьян и в рабочее время вместе с верующими читал вслух Евангелие и пел церковные песнопения.

7 января, на Рождество, о. Виталия допросили:

— Следствие располагает данными о том, что вы проводили нелегальные сборища верующих в деревне Пустошка Слаутинского сельсовета, где обрабатывали в антисоветском направлении верующих, особенно из единоличников.

— Нелегальных сборищ верующих я не организовывал, в деревне Пустошка я очень часто посещал верующих <...> в октябре 1936 года я один молился по молитвеннику <...> было это часов в десять вечера, и, как видно, многие узнали об этом молении.

4 августа он был арестован и отправлен в осташковскую тюрьму. Из протокола допроса:

— Скажите, признаете ли вы себя виновным в антисоветской деятельности?

— Нет, виновным себя не признаю.

— Следствием установлено, что вы группировали вокруг себя единоличников, среди которых вели антисоветскую агитацию. Скажите, признаете ли себя в этом виновным?

— Я и сам живу у единоличницы. Посещая квартиры единоличников, я никогда не вел с ними антисоветских разговоров, так что виновным себя в антисоветской агитации не признаю.

— Какую цель вы преследовали, посещая единоличников?

— Я никакой корыстной цели не преследовал.

По: Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3. Тверь, 2001. С. 250–253.

— Какие разговоры или беседы вы с ними вели?

— Сейчас припомнить этих разговоров не могу.

Следователь вызвал дежурных свидетелей, и председатель колхоза «Путь Ленина» показал, что верующие читали Священное Писание в церковной сторожке и на его слова: «Как вам не стыдно собираться в рабочее время!» — один ответил: «А вам какое дело, что мы здесь собрались. Вы работаете в колхозе, а мы работаем на стороне и покупаем хлеб в кооперации». И добавил: «Наверное, у них организована антисоветская группировка».

Отца Виталия снова допросили.

— Чем вызван ваш уход из Ниловой пустыни?

— Я ушел из Ниловой пустыни, потому что монастырь со всеми монахами разогнали и вместо монастыря организовали детскую колонию.

— Сколько раз вы присутствовали на заседании церковной двадцатки в течение 1936 и 1937 годов и какие там вопросы обсуждались?

— Я был на заседании церковной двадцатки один раз, когда меня нанимали. От других собраний я отходил и, когда был еще, не помню.

— Проживая у гражданки Марии Вишняковой, куда часто собирались единоличники и верующие колхозники, что вы им рассказывали и внушали?

— Собирались или нет у Марии Вишняковой верующие, я не знаю, сам же я избегал собраний. С отдельными лицами встречался.

— Какие у вас, церковников, были разговоры о конституции, займе и о положении в колхозах?

— О конституции я слышал, что люди довольны конституцией. О займе я разговаривал лишь с уполномоченным при подписке на заем. О колхозах велся разговор, что нынче хороший урожай и колхозники этим довольны.

На очной ставке председатель колхоза показал, что в марте 1936 года застал в церковной сторожке заседание двадцатки.

Из протокола:

— Обвиняемый Кокорев, вы признаете, что в марте 1936 года в сторожке хвошнянской церкви было нелегальное сборище церковников, на котором вы присутствовали и вели антисоветскую пропаганду?

— В марте 1936 года никакого нелегального сборища в сторожке церкви не было, на собраниях я не присутствовал и антисоветской агитацией там не занимался.

— Свидетель, скажите, в августе 1936 года на нелегальном сборище был Кокорев или нет, что там обсуждали?

— В августе 1936 года я зашел в сторожку и в повышенном тоне сказал: «Зачем собрались в рабочее время?» Александров, бывший кулак, заявил: «А какое вам дело до нас, нечего здесь ходить, вы работаете за трудодни, но ничего не получаете, а мы где хотим, там и работаем и купим себе хлеба, торговля свободная». Я предложил им разойтись, так как они собрались в рабочее время и отвлекают колхозников; через несколько минут они разошлись.

9 сентября следствие было закончено, и 3 октября тройка НКВД приговорила монаха Виталия к расстрелу. 7 октября 1937 года приговор был приведен в исполнение.

Русская Православная Церковь прославила преподобномученика Виталия (Кокорева) в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской. Память его совершается в день кончины, 7 октября по новому стилю.

ИЕРОДИАКОН ИЛИОДОР (ГАЙРИЯНЦ)

† 26.10.2020

СВЯЩЕННИК ДИМИТРИЙ ТОРШИН,
НАСТОЯТЕЛЬ ХРАМА УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
В СЕЛЕ ОЗЕРСКОМ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Знакомый рассказывал мне, как однажды у него возникло смущение: на исповеди говоришь одни и те же грехи, а когда получается исповедаться чаще, и вообще не знаешь, в чем покаяться. Этими мыслями он поделился с отцом Илиодором. «Да, действительно, что уж тут исповедовать, даже не знаю, — сочувственно согласился отец Илиодор, — живем вроде честно, ни у кого ничего не украли». И тут мой знакомый вспоминает, что как раз он и украл что-то, то есть не совсем украл, но все-таки взял без спросу, а потом забыл. И бегом на исповедь — каяться. Вот такие смиренные обличения получали мы от нашего духовного наставника.

Признаюсь, я не очень люблю рассказывать о прозорливости наших современников-подвижников. Люди часто начинают реагировать на это совсем иначе, чем хотелось бы:

«О, прозорливый старец? Надо ехать, срочно чего-нибудь поспрашивать о будущем или прошлом». Но прозорливость — это совсем не о том. Прозорливость — это когда человек так близок к Богу, что Господь открывает ему Свои судьбы.

Я часто рассказываю о том, как отец Илиодор «случайно» восстановил целый храм. Это было весной 1993 года. Отец Илиодор по послушанию был отправлен в миссионерскую поездку в один из южных городов, его сопровождал мой дядя, покойный ныне инок Гавриил. Возвращались они на рейсовом автобусе, который проходил через Борисоглебск. Отец Илиодор, проезжая город, в окно автобуса увидел полуразрушенный храм. «Что это за храм?» — спросил он у попутчиков. Кто-то из местных ответил, что это храм Казанской иконы Божией Матери, в советское время он

был закрыт, частично разрушен, и с тех пор службы там не проводятся. Батюшка попросил остановить автобус.

— Давай, Вячеслав, хоть акафист Богородице в разрушенном храме почитаем. — (Тогда мой дядя еще не был иноком, а только послушником Вячеславом, а сам отец Илиодор был иноком Феофилом.)

— Как же мы вернемся домой? Автобус ждать не будет!

— Ничего, поймаем какую-нибудь попутку.

Храм был заброшен, не имелось ни окон, ни крыши, все завалено мусором, из стен росли деревья и кустарники. Батюшка поставил свечи, зажег кадило, и они с дядей начали петь акафист Божией Матери. На звуки молитвы прибежали любопытные соседские дети. Увидев молящихся монахов, они побежали к взрослым, чтобы поделиться с ними новостью. Когда акафист закончился, в храме уже собрался народ. Спрашивают:

— Батюшки, а вы к нам храм восстанавливать приехали?

— Да нет, мы проездом тут, попутку ждем, — отвечает отец Илиодор. И тут же сам спрашивает:

— Так, а что у вас здесь мусор такой? Нехорошо в храме. Лопаты есть? Тележки есть? Давайте порядок наводить.

Народ обрадовался. Началась уборка, всем миром из заброшенного храма вывезли мусор, повыдирали корни кустарников, подмели пол. Кто-то даже принес занавески, их повесили в оконные проемы. Наступил вечер, продолжать путь было поздно, и отцу Илиодору с дядей пришлось остаться ночевать в Борисоглебске, их на ночлег приняла семья, живущая по соседству с храмом.

Утром хозяйка дома рассказала батюшке, что ночью ей то ли приснилось, то ли привиделось, как Матерь Божия зашла в храм и привела с собой двух монахов. После этого батюшка решил остаться в Борисоглебске еще

на денечек. Уборка в храме продолжилась. Потом — акафист. Затем — трапеза. Люди принесли столы, еду, закутки — что у кого было. После еды — духовная беседа.

Во время обеда к ним подъехал местный житель на мотороллере, нагруженном мусором: хотел по привычке выгрузить его в храме. Увидев порядок, устыдился и сам стал помогать наводить чистоту.

Наступил третий день. Труды продолжались, пора было приступать уже к более серьезным работам. Тут к храму подъехали машины, из них вышли четыре амбала и сказали, что батюшке надо проехаться вместе с ними, его вызывает к себе мэр города. Амбалы были настроены совсем не дружелюбно, и батюшка настроился на самое худшее. Попросил молитв у напуганных «прихожан» и поехал.

Мэр в это время проводил градостроительное совещание.

— Кто из вас мэр? — спросил батюшка с порога.

— Ну, я.

— Как же так?! Вы тут заседаете, а у вас храм разрушенный стоит! Нехорошо! Вы крещеные?

— Крещеные.

— Крестики на груди есть?

Крестиков ни у кого не было. Батюшка надел всем крестики, подарил иконочки. Его отношение тронуло сердца этих людей. Господь устроил так, что на совещании в тот день были и архитекторы, и прорабы — в общем, все, связанные со строительством. Они пообещали батюшке свою помощь, и к вечеру к храму подтянулась строительная техника.

На следующий день произошло еще одно чудо: приехал человек, предложивший финансовую помощь в восстановлении храма. Через несколько дней батюшка решил сделать подарок для только что созданного прихода — собрал всех своих помощников и отправил их в паломническую поездку в Оптину пустынь. Два автобуса по сорок человек — вот сколько людей за эти дни успел объединить батюшка.

Паломники уехали, а батюшка решил остаться пока при храме, присмотреть за ходом его восстановления. Окончание этой истории батюшка рассказывал всегда с юмором. Паломники, будучи в Оптиной, решили поблагодарить наместника монастыря:

— Спаси Господи вас, таких замечательных монахов вы к нам прислали храм восстанавливать!

— Каких монахов? Кто послал? — удивился отец наместник.

А поняв каких, попросил передать этим самым монахам, что он их очень ждет назад

в монастырь. Пришлось батюшке срочно возвращаться в Оптину.

Через четыре месяца, осенью, к батюшке приехал священник. Отцу Илиодору он показался каким-то знакомым.

— Да это я, я, отец Андрей из Борисоглебска! Вы меня знаете, — представился священник, — мы с вами вместе читали акафисты, когда вы весной к нам приезжали Казанский храм восстанавливать. Теперь он полностью восстановлен, а меня рукоположили и направили в него служить. Сейчас я настоятель этого храма.

Вот такие чудеса являл Господь по простой и искренней вере отца Илиодора. Было всегда удивительно наблюдать, как легко он обращает людей к Богу. Помню, как-то мы служили у меня вечернюю службу и людей в храме было очень мало. Во время службы батюшка выглянул в окно — мимо храма в этот момент проходил соседский мальчишка.

— Ты крещеный? — спросил отец Илиодор мальчика.

— Да.

— Так почему же ты без крестика? Ты где живешь? А, рядом? Позови маму. У нее крестик есть? А братики, сестренки у тебя все крещеные?

Вскоре вся семья стояла в храме, радостные, утешенные, тронутые заботой и благодарью Божией, исходящей от батюшки. Через несколько дней я уже крестил их новорожденного малыша.

К простым записочкам с именами людей, которые передавали батюшке для молитвы, он относился с величайшей любовью и благоговением.

— Кто-то поет: «Мои года — мое богатство», — улыбаясь говорил отец Илиодор. — А мое богатство — это записки. Это же не просто имена — это души людские. А молитва за душу — это самое высокое, что мы можем сделать для человека.

У батюшки в келии хранились огромные мешки, под завязку набитые записками, он их никогда не выкидывал, а бережно складывал. Если я приезжал в Оптину послужить, батюшка вел меня в свою келию, брал в одном из мешков стопочку записок и просил, чтобы я помянул их во время службы, повынимал частички на проскомидии. Сколько порой боли было в этих кратеньких просьбах, которые люди писали батюшке!

Батюшка не только молился сам, но и смиренно просил нас, священников, в священнодействии усилить его молитвы. А потом бережно собирал помянутые мной записочки

и нес их обратно к себе в келию. Так бывало и в тех случаях, когда он приезжал на службы к нам в храм. Сумки с записками всегда были при нем, и он раздавал их всем в алтаре с просьбой помолиться.

Многие молодые священники рассказывали мне, как батюшка звонил им, по-отечески переживая за дела каждого. Мы знали, что в любой беде или непонятной ситуации всегда можно было укрыться этой батюшкиной отцовской заботой.

Отец Илиодор стал крестным тысячам людей, которые, может быть случайно заехав в Оптину, после его горячей проповеди принимали решение креститься. Я сам, бывало, по просьбе батюшки крестил там по несколько человек в день. А батюшка каждого принимал от купели.

«Вот есть же монахи — схимонахи, — нередко сокрушенно вздыхал отец Илиодор, — а мы — какие монахи?! Из нас только спимонахи получают». Только вот когда на самом деле спал отец Илиодор, никто из нас не видел. Шамординская игуменья Сергия вспоминала, как еще в сравнительно молодые годы отец Илиодор после всех дневных трудов приезжал к ним в монастырь на ночную службу. Бывало, раздастся во время службы грохот на весь храм.

— Не любопытствуем, сестры, молимся, молимся, — скажет монахиням игуменья.

— А что там любопытствовать, — заметит в ответ какая-нибудь пожилая монахиня, — и так известно, что случилось: Илиодор упал.

Вот так и молился батюшка: падал от изнеможения и снова вставал.

Один мой друг рассказывал мне такую историю. У него в свое время была возможность много времени проводить со старцем, и он никогда не видел, чтобы батюшка лег спать (у него даже в келлии кровати не было — только кресло). Может, вздремнет только на ходу, пока едут в машине, или сидя за столом, пока все кушают.

Он из любопытства решил проследить за батюшкиным распорядком и везде быть с ним вместе. И вот он целые сутки с батюшкой: молитва, службы, акафист один, другой. Паломники, паломники. Того надо покормить, другого согреть словом. Поехали туда, поехали сюда: у батюшки в поле зрения всегда было огромное количество чад, к каждому он старался заехать, навестить. И все без сна.

И так одни сутки, другие. На третьи сутки батюшка наконец вернулся в келию. Все, спать, обрадовался мой друг, а батюшка сел в кресло и говорит: «Ну что, давай акафист читать».

Друг начал читать — видит, батюшка задремал, и он решил от усталости сократить акафист, пропустил одну песнь. Тут батюшка открывает глаза: «Ой, что-то мы пропустили с тобой» — и начинает читать наизусть нужную песнь. Потом закрывает глаза, друг в изнеможении снова пропускает песнь, и все повторяется. Закончили акафист, батюшка спрашивает: «Ну что, поехали?» Мой друг после этого закончил свой эксперимент и отправился спать. Это одна из историй о том, что подвижники есть не только в древних патериках, они есть и среди нас, только не всегда мы это замечаем и ценим.

Как-то старец Илиодор попросил меня съездить с ним послужить панихиду в Тесницкие лагеря под Тулой, где в советское время расстреляли оптинских исповедников. Батюшка очень любил туда ездить. «Только по дороге надо к святителю Николаю в гости заехать», — предупредил он.

Мы задержались с выездом, перед поездкой обошли с молитвой все оптинские святыни. А надо было спешить: была зима, вечерело быстро. Но батюшка благословил сначала ехать в Козельск: «Как мы без цветов к святителю Николаю заедем? К святителю Николаю неудобно будет без цветов!»

Мы приехали в цветочный магазин, и батюшка сам выбрал лучшие цветы. Все это выглядело так, словно мы собираемся на встречу с каким-то живым и очень важным человеком. Заехали к святителю Николаю — в часовенку, которая стоит возле дороги в Оптину, недалеко от поселка Перемышль. Батюшка поставил букет, зажег свечи, ладан. Затем мы пели акафист.

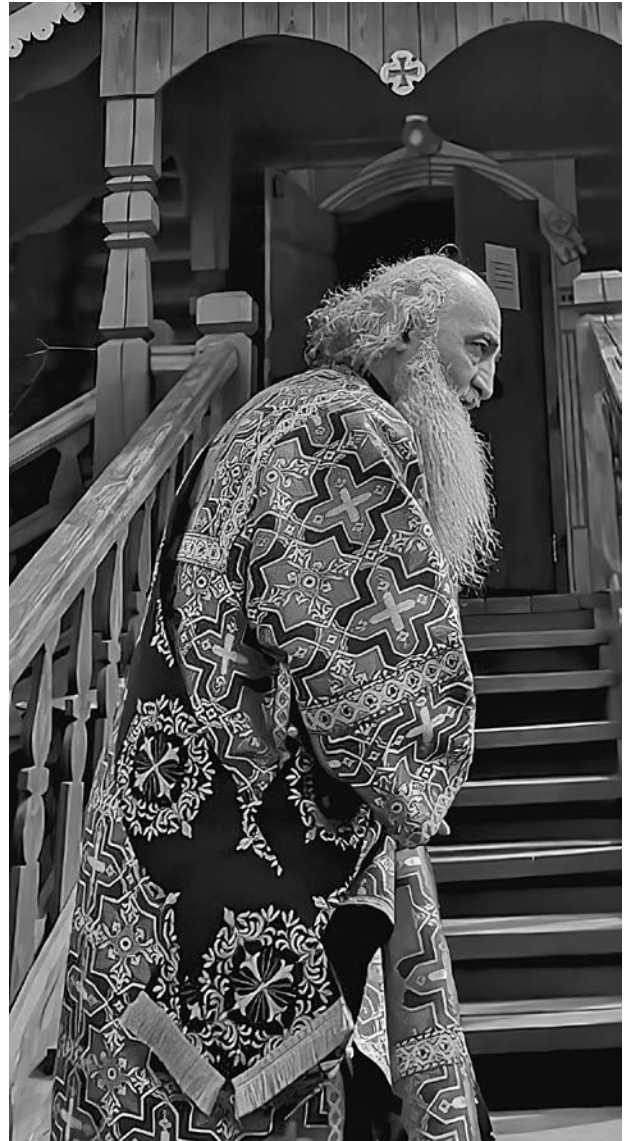
«Мимо святителя Николая как можно проехать, а в гости не зайти? — сказал тогда батюшка. — А дела — они успеются». И действительно, мы в тот день никуда не опоздали. После этого я всегда, когда мой путь лежит мимо этой часовенки, обязательно захватываю с собой пучок свечей, чтобы достойно навестить святителя Николая. Потом батюшкины чада не раз звонили мне с вопросом, можно ли по дороге заехать ко мне в храм взять свечей и ладана — для святителя. Я понял: примером батюшкиного живого общения со святыми заразился не только я.

В ночь перед похоронами батюшки я ехал из Калуги в Оптину, к его гробу, вез цветы. Когда подъезжали к тому месту, где у дороги стоит часовня, таксист спросил: «Батюшка, вот меня всегда мучает такой вопрос. Там впереди сейчас часовня будет. Кто же это смотрит за ней? Тут место безлюдное, а я сколь-

ко ни проезжаю мимо, свечи всегда горят! И днем, и ночью. Вот-вот, смотрите! Опять горят, а сейчас три часа ночи!»

Я знал ответ. Мы, собственно, и ехали к тому, кто зажигает эти свечи. Вернее, своим пламенным примером зажег сердца бесчисленного количества своих чад. И они теперь никогда не смогут проехать мимо святителя Николая, не заглянув к нему в гости.

Вспоминаю те счастливые моменты, когда можно было вот так просто приехать в Оптину и провести там весь день с батюшкой.

Утром — литургия, которую батюшка обычно служил, потом акафист Амвросию Оптинскому, потом — Оптинским старцам. Потом в Преображенском храме, перед иконой Николая Чудотворца, акафист святителю. Потом вечерняя служба. Потом Акафист Богородице. Потом лития в часовне убиенных мучеников. Потом лития на могилке почившего отца наместника архимандрита Венедикта. Это уже часов в одиннадцать вечера.

И между этим — люди, люди, которые тянулись к нему за советом и утешением. Лишь после того, как паломники расходились спать, батюшка освобождался и можно было посадить его в машину и отвезти к себе, чтобы он посмотрел и благословил приходские дела. А потом везти еще куда-нибудь дальше —

батюшку везде ждали, и днем, и ночью, и были всегда ему рады.

Последний раз батюшка заехал ко мне незадолго до своей болезни — как раз так же, часа в два-три ночи. Был, как всегда, бодр и очень рад, что дела в нашем храме налаживались. А налаживались они, без сомнения, лишь его святыми молитвами.

Отец Илиодор никогда не выставлял напоказ свои духовные дары, а потому не каждый мог вот так сразу разглядеть в нем старца. Когда я называл батюшку старцем, некоторые иногда даже задавали недоуменный вопрос: какой же он старец, ведь он даже не священник, а просто иеродиакон. Но дело не в священстве — дело в особом отношении к Богу и людям. Уже в реанимации, задыхаясь, под кислородом, батюшка до последнего звонил и спрашивал: «Как ты, отец Димитрий? Как матушка София? Как дела с храмом?» И это было не какое-то особое отношение к нам с матушкой. Его душа болела за всех. Мы ВСЕ, я абсолютно уверен, ВСЕ были у него в сердце до последнего вздоха. И не только до последнего вздоха — мы остаемся там и сейчас.

Уверен, что свет той Божественной любви, который видимым образом изливался на нас через батюшку, до конца дней останется в сердце каждого из нас незаменимым примером и светлым ориентиром. А иногда — и ненавязчивым обличением нашей не всегда достаточно усердной духовной жизни.

СВЯЩЕННИК ДИОНИСИЙ КУВАЕВ, НАСТОЯТЕЛЬ ХРАМА БОГОЯВЛЕНИЯ ГОСПОДНЯ В КОЗЕЛЬСКЕ

Вера у отца Илиодова сильнейшая была, просто сметающая какие-либо расстояния между мирами. Он со святыми запросто обо всем договаривался. Он молится, а Господь, святые помощь ему посылают — он тут ее кому-то дальше передает, раздает все, опять молится. Иногда подойдет к нему кто, а дать-то и нечего, но он никогда не признается, не откажет. «Так, сначала все идем на акафист» — тут же его голос прогремит. Сходили на акафист, святителю Николаю пропели. Стоит в храме, оглядывается... Заминка какая-то, помочь еще вроде нечем. Так, тут же спохватывается, мы еще не сходили туда-то! И весь народ идет за ним молиться еще к какой-нибудь из оптинских святых. А то улучит минутку, так склонится к тебе: «Слушай, что-то нет ничего... Акафист святителю Николаю спели, молитву прочитали, а он что-то не прислал пока

вспоможения-то...» И в этот же момент к нему кто-то подходит: «Мы вот к вам приехали, хотели пожертвовать на что-нибудь благое...»

*Схиархимандрит Илий,
отец Илиодор и отец Дионисий*

И он так подмигивает тебе: о! «Видишь, — прокомментирует потом, — не знаю, как моя молитва, а мой ропот всегда до него доходит». Отец Илиодор даже вот так мог дерзать: я же молитву прочитал, акафист спели — отче Николае, и где? Что я должен был, я сделал. Такая живая вера, она у него просто изобилвала: просьбами, благодарностью, чудесами.

Или рассказывал: когда был экономом, «Волга» у него была, и вот встала, не заводится. Как-то ее отволокли в ремонт, ребята-слесари провозились весь день, а отцу Илиодору, как всегда, туда-сюда надо носиться, транспорт нужен! Является к ним в нетерпении: «Да что же такое?» Они плечами пожимают: «Не знаем, пока причину не выяснили, не сделали еще». — «Так, — говорит, — толку что-то с вас никакого. Спускайте машину! Святитель Николай будет ремонтировать». Ребята оглядываются: «Какой Николай? Это как?» — «А вот так! Идите сюда, смотрите!» Прыгнул за руль. «Учитесь! Внимание!» Ключ поворачивает и затаив дыхание: «Только не подведи!» — слышит: трыррррррр! Завелась машина и поехала. Он им только ручкой помахал, знакомьтесь, мол, святитель Николай, мастер на все руки. Такая вера у него была, что он мог что-то и потребовать у святых, подвижников — да потому что сам был подвижник! Тем более если со своей стороны сделал все, что мог, а еще и помолился. «Должна же быть взаимность?!»

А вот у Пресвятой Богородицы никогда ничего не просил, кроме спасения. Только воспевал и восхвалял Божию Матерь, акафисты пел и пел. Никакого дерзновения, только радость обращения ликованием его сердце наполняла. Как же он все Ее иконы чтит! Вот и преставился на Иверскую! Накануне празднования Казанской его девятый день, а сорок дней на Введение во храм Пресвятой Богородицы. Почитание Божией Матери была сокровенная, непрестанная жизнь его сердца.

Это со святыми по-дружески общался — напрямую, по-деловому, а потом еще удивлялся, что это в Оптиной все к нему всех шлют. Сто монахов в Оптиной, а вокруг отца Илиодора всегда сто человек! В помощи он никому не отказывал — даже если нет возможности, будет водить за собой за руку целый день, молиться, пока все не управится. Еще и попутно тысячу дел да чьих-то проблем решит. А с чем к нему только ни шли. «Мне вот крышу надо перекрыть», — скажут. Но отец Илиодор никогда так, чтобы просто из кармана деньги достал-отдал. Нет, он за каждую копейку перед Богом, святыми в ответе. «Где? Какая крыша? Ага, материал купили? А кто привезет? Чем перекрывать будете? Кто будет делать? А ты их хорошо знаешь? А что они где делали? А там про них что говорят? У меня вот есть мастера». Во все вникал, до деталей все выяснит, сам что-то урегулирует, найдет, кого подключить.

В последнее время он и сам порою удивлялся: сколько всего везде надо — там храм строится, там еще кому чем-то помочь, просто какой-то неостановимый поток просьб. Но и помощь постоянно появлялась, хотя и было ощущение, что он раздает уже больше, чем получает, точно умножались средства в его руках.

Он ко всему очень разумно и ответственно относился. Многое и за счет связей решал. КПД у него был колоссальный, сам же все и контролировал, от начала до конца, когда кому-то передавал то, что ему Господь да святые послали. Даже цветы, бывало, в храм привезут — он сам тут же бегаёт: эти в эту вазу ставим, сюда прибавить, тут возьмите, перед этой иконой вот эти розы поставьте, эти сюда тащите. Во всем принимал самое деятельное и непосредственное участие. Весь был в служении. Как сказано: *кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом* (Мф 20:26–27).

ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ ШПАТАКОВ,
ДИРЕКТОР ПРАВОСЛАВНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
«РОДНОЕ СЛОВО», СИМФЕРОПОЛЬ

Отец Илиодор как-то мне сказал: «Многие думают, что они ездят в Иерусалим, читают акафисты — и Господь все это будет считать, сколько они там поклонов положили, святых облобызали? Этим спастись, что ли, намереваются? Нет, Господь нас будет судить по делам любви, потому что Господь Сам Любовь.

Христос спросит нас, кого мы накормили, кого одели, кого утешили, кому помогли, кому что подсказали». И он не только так говорил, он так жил.

У нас в Крыму, в горах, например, живет семья инвалидов: Дмитрий, прикованный к постели, вместе с сестрой-иконописицей.

Отец Илиодор их, можно сказать, окормлял, что-то всегда посоветует, откликнется. А когда в Крым приедет, тут же ехал к ним, и никогда с пустыми руками, целый багажник еды, гостинцев каких-то закупит, еще чего-то необходимого для жизни, денежек всегда привезет.

Хотя, конечно, и те же акафисты отец Илиодор вовсе не оставлял, даже когда говорил, что не в них все дело. Кто не помнит, как он их пел, собирая огромное количество людей на эти славословия, особенно Божией Матери. Передавал молитвослов из рук в руки, кому какой кондак, икос читать, — а потом все пели рефреном: «Радуйся...» А после он еще обязательно пел вместе со всеми афонским распевом «Агни Парфене»: «Радуйся, Невесто Невестная...» Именно в молитве, в служении литургии каждый день он и черпал силы. Ночами практически не спал, у него и кровати-то в келии не было. Так, какой-то маленький, не под его рост диванчик, постоянно заваленный книгами да на раздачу конфетами, которыми отец Илиодор каждое утро загружал свои бездонные карманы.

Я раньше по несколько месяцев жил с батюшкой Илием в Оптиной пустыни. Спускаемся со второго этажа, а отец Илиодор на первом жил. Отец Илий в дверь ему стучит: «Геронда, геронда, идем на молитву!» А геронда не откликается. Приходим в храм — он там уже в алтаре кадит! Или идем с батюшкой на раннюю литургию, а навстречу нам отец Илиодор — зима, мороз трескучий, а от него пар валит, это он уже в источнике окунулся. «Я позднюю сегодня литургию служу», — поясняет. Так нашего геронду Илиодора в келии вообще и не застать было: он или литургию служит, или молебен какой, акафист с народом распевает, или помогает кому, по Опти-

ной расселяет, сам же и бегал постоянно, какие-то одеяла искал, кого чем укрыть, чтобы потеплее было.

Так он своей заботой людей и не оставлял. Там денежки дал, другому что-то необходимое разыщет, через кого-то лекарства передал, сам что-то отвезет, тех, кто за рулем, то и дело подвезти кого-то просит. Он весь был без остатка в служении. Не то что он какие-то громадные подвиги совершал, хотя кто его знает, мы же не в курсе, как он теми же ноча-

ми у себя в келии подвизался. А так весь день на виду, только приедешь в Оптину — ужемотришь, где-то там отец Илиодор идет с кадиллом. Когда отцов Василия, Трофима и Феропонта на Пасху убили, отец Илиодор постоянно молился в часовне у их могил. С народом много общался. Помогал-помогал-помогал, и словом, и делом. Всегда стремился не упустить даже малой какой возможности сделать что-то доброе. Как батюшка Иоанн (Крестьянкин) говорил: «Спасайся малым доброделием».

Отец Илиодор спешил жить, торопился сделать как можно больше в этом мире чего-то полезного. Хотя был только в иеродиаконском сане, но действительно нес апостольские труды, проповедовал, духовно вел многих. Его духовный сын, священник, сказал: «Отцу Илиодору уже в монастыре мало места было, во всей России ему места уже не хватало. Его любовь простиралась всеохватно на весь мир и до небес, Господь и призвал его уже в Царство Небесное — оттуда людям помогать».

У меня в жизни два светильника, два примера совершенно самозабвенного служения Богу и людям — схиархимандрит Илий и отец Илиодор. Сколько в них источаемой на всех и всюду любви, смирения, кротости. Хотя, когда надо, и обличить могут. Люди Божии, как и Господь, всех любят, но зло есть зло, и правду нельзя подменять политкорректной ложью. В последний раз отец Илиодор из Крыма уезжал, я его провожал до поезда, разговорились обо всем этом коммунистическом наследии. Они с батюшкой Илием да вот еще почивший отец Димитрий Смирнов — одни из немногих, кто народу глаза на происходящее в нашей стране открывают. Понегодовал я на современных коммунистов, а отец Илиодор так

приобнял меня. «Все равно надо и к ним, — говорит, — относиться с любовью. Они тоже люди, только обманутые. Если бы они знали Христа, они бы всего этого не делали. Они же несчастные — и здесь, на земле, и в вечности

обреченные аду. И те, кто им последует сейчас, не ведают, что творят. Надо ко всем относиться с любовью». Он и был сама воплощенная любовь — к этому каждый христианин и призван.

МАРИЯ МАЛЬЦЕВА

У отца Илиодора было столько любви, что всей этой любви и его самого было так всегда и везде много, точно все это его присутствие уже и не вмещалось в этот мир. Как вообще человек может постоянно существовать и в земном внимании ко всем и каждому, и в молитвенном общении с Богом и святыми, в восхвалении Пресвятой Богородицы?

Он всегда сначала старался накормить человека — это правило, знакомое всем соприкоснувшимся еще со старцем Ипполитом (Халиным), что некогда подвизался с батюшкой Илием на Афоне, а потом в Рыльске служил. В полной мере эту их всепокрывающую и принимающую любовь наследовал и отец Илиодор. «Ты покушал? Ты поела? Пойдем накормлю, пойдем в чайную, пойдем в трапезную» — незнакомым людям, которые впервые в Оптиной оказались и еще не понимают толком, что происходит. И тебя накрывало черным рукавом развевающейся рясы.

За хлебом насущным из бездонных карманов появлялись иконочки, акафисты. Отец Илиодор специально бороздил, просто как лайнер, иконные и книжные лавки, набирал там то, что было нужно душе человека. При этом за ним следовали люди, за делом он просто источал из своего сердца добрые слова, наставления, ему задавались вопросы, и сле-

довали на них такие ответы, которых человек и отроду не слышал. Слова любви. «А как ты домой поедешь? А тебе же деньги нужны. Бери. А дети у тебя есть? А муж? Как ты живешь? Держи, возьми, не отказывайся». Бесконечный поток даров изливался на паломника, который в итоге мог опомниться, уже очутившись в храме на службе, а потом шел на акафист Богородице — на голос человека, который, может, впервые за всю его жизнь дал ему что-то так, без условий возврата. Шел к человеку. А попадал к Богородице.

Кадить так кадить, дарить так дарить, петь так петь, жить — так жить с Господом. Молиться беспрестанно. Он отдавал потоком горной реки, неиссякаемым источником. Людям и Господу. Любимейшей его Богородице. Небу и земле. Он был одновременно в Оптиной, Клыково, на Мехзаводе, на любом из источников вокруг Козельска, в домах и храмах у своих чад, на службе, помогая нуждающимся, унывающим, многодетным, незнакомым, мимо проходящим, таксистам, уборщицам в детских домах, трудникам в монастыре, детям, тем, кто так ничего и не понял, и тем, у кого, как он до конца верил, была надежда понять. Всем. Как? Как это возможно?

Он появлялся раньше, чем его становилось видно. Птенцами своими и чадами, голосом, запахом ладана, дымом кадила, шорохом пакетов и коробок с подарками и чем-то еще неуловимым. Преддверием чуда любви.

Если кадить, так до неба. Если отдавать, то до пустых карманов и рук. Если любить, то не ждать любви взамен. Если петь, то молиться. Если куда и идти, то только к Богу.

*Публикуется в сокращении.
Подготовили Ольга Рожнёва,
Ольга Орлова*

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Каждый раз, когда я начинаю рассказывать эту историю, в подсознании вертится что-то вроде «Все хорошо, прекрасная маркиза». Потому что если бы кто-то попросил в двух словах объяснить, что тогда случилось, то услышал бы нестрашное: выбило свет.

Выбило свет. В храме. Перед молебном. Который должен был служить Патриарх...

У нас не Москва — Патриархи в наши края заезжают нечасто, и 20 сентября 2013 года мы так ждали Святейшего, так готовились! Зная, что на беду и палка стреляет, сугубо проверили всё — в том числе и электрику. Чтобы выдержала любую возможную нагрузку, чтобы не выбило рубильники.

И вот мы встретили Святейшего у ворот, прошли с пением тропаря довольно большую территорию и вступили... в темный храм. Свет выбило! Причем сразу скажу, что дальнейшее расследование не выявило никаких к тому причин: местные телевизионщики подключались не в храме, а остальные вообще не подключались.

И все же свет выбило.

Я метнулась к лестнице в цокольный этаж храма, где находится щитовая. Нельзя было пробиваться через плотную толпу прихожан с криком «караул!», но, видимо, это слово было написано у меня на лице — народ раздался, и быстро. Потом я, видимо, телепортировалась, потому что в следующее мгновение уже бежала по нижнему этажу. А навстречу бежал алтарник с точно таким же выражением лица.

— Что случилось? — с отчаянием крикнула я на бегу.

— Не знаю!!! — с еще бóльшим отчаянием крикнул он. — Все рубильники подняты! И тут, и в алтаре!

— Большие рубильники могут лишь чуть-чуть провиснуть — надо опустить и поднять заново.

— Пробовал!!!

Я подлетела к щитовой, схватилась за большой рубильник верхнего храма и поняла, что с ним все в порядке.

Нет, я не разбираюсь в электрике. Вообще нисколько. Это очень веселит нашего столяра, который регулярно устает от моего всезнайства и заводит со мной разговоры на тему: «Тут же ноль, понимаете? А тут — фаза...»

Но в этот момент за благополучие встречи Патриарха молились матушка, сестры и прихожане... и я на три секунды стала электриком. Взялась за большой рубильник, *почувствовала*, что с ним порядок, метнула взгляд на семьдесят других — и увидела в самом дальнем и темном углу один маленький — опущенный.

По логике вещей этот маленький рубильничек никак не мог отвечать за освещение всего громадного трехпрестольного храма, поэтому алтарь и не обратил на него внимания. Но я была движима не логикой, а молитвой народа Божия — поэтому дотянулась и подняла рубильничек. Под щитком большого рубильника тут же загудело...

А в храме все выглядело так: Святейший зашел в притвор, приложился ко кресту и дал приложиться духовенству, затем его облачили в малый омофор, он сделал первый шаг из притвора в сторону храма... и загорелся свет. И все подумали, что так было задумано.

Потом Святейший ходил с игуменьей по территории и помещениям, а я все время металась где-то рядом, обеспечивая комфорт этих передвижений. И как-то так получилось, что всем сестрам выпала возможность взять благословение у Патриарха, а мне — нет...

* * *

Собственно, именно из-за этого упущенного благословения и хотелось рассказать историю. Потому что еще и через три дня после приезда Патриарха, когда за окном уже падал снег, у меня на душе была весна. Да, я не получила благословения — в том смысле, что Святейший не перекрестил меня рукой. Но зато Господь дал мне послужить тому, чтобы никто не огорчился, чтобы всем, в том числе и Святейшему, было удобно и хорошо. Разве это не благословение Божие?

Подобное произошло со мной, когда лет двенадцать назад я не попала к мощам святителя Тихона. Была в Москве по делам, как всегда, выкроила время, мчалась к Донскому, чтобы успеть до службы (во время службы на солею не пускали)... и не успела. Потому что службу по какой-то причине начали на семь минут раньше.

Вообще, в моем характере тут было бы и огорчиться, и пороптать... но по какой-то причине такого искушения не случилось. Напротив, я легко смирилась с мыслью, что, видно, недостойна приложиться к мощам — хватит с меня и просто постоять рядом.

И как же мне хорошо «постоялось» — как никогда! Молитва летела так, словно святитель Тихон стоял живой напротив, и слезы текли ручьем.

Год спустя я попала в Покровский монастырь, к мощам блаженной Матронушки. Вернее, так же не попала. Потому что очередь была огромной. Мне, конечно, говорили, что в монашеском можно проходить без очереди. Но я посмотрела на этих людей, подумала, что они, возможно, выкроили время между двумя поездами или самолетами, устали стоять в очереди, переживают, что не успеют... и не пошла. В храм не пошла, а к стене храма — той, за которой находится рака с мощами, — подошла. И все повторилось — утешительное ощущение присутствия святой, молитва, слезы умиления...

Люди нередко огорчаются из-за того, что не получили благословение, или не попали к какой-то святыне, или не оказались в числе счастливиц, которым доверили нести на крестном ходу иконы или хоругви. А зачем огорчаться? Как-никак, у всякого верующего человека есть опыт того, что «Господь близ»! И конкретно: *близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет* (Пс 33:19).

Ведь благословение, которое преподает духовенство, — это благословение Господне. И благословение, которое мы получаем у святых и святынь, — это благословение Господне! И когда мы выполняем то, чего ждет от нас Господь — служим ближним, смиряемся, уступаем, чтобы покоить других, — благословение Его приходит на нас...

ПАМЯТИ ОТЦА ДИМИТРИЯ

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ СМИРНОВ

Свои воспоминания о брате я хотел бы предварить рассказом о жизни нашей семьи, о родителях. Уникальность наших родителей в среде, которая нас окружала, мы могли ощутить уже в детстве, когда жили в небольшой комнатке в бараке. Несмотря на, мягко говоря, сложные условия, бедность, почти нищету, у нас всегда чувствовались духовная свобода и любовь. Видно, так устроил Господь, что в тяжелых условиях гипертрофируются и лучшие черты человека, и его слабости. Моим родителям, безусловно, были присущи порядочность, благородство, участие, доброта, неприятие фальши и стремление к правде, которые они унаследовали от наших дедушек и бабушек, хотя проявлялись эти качества совершенно по-разному из-за несхожести характеров. И в нас есть черты их обоих.

Отец, Николай Николаевич Смирнов, был в каком-то смысле человек особенный и ни на кого не похожий. Характерной его чертой была молчаливость, таким мне запомнился и его отец Николай Васильевич. Помню их немногословное общение у деда в кабинете на Песчаной улице: отец, как всегда, с книжкой из дедовской библиотеки, в которой было несколько тысяч томов, в основном, конечно, по математике, а рядом возвышается дед. Сути разговора я не помню, но тихий, спокойный, лаконичный их диалог остался в памяти.

Другой заметной чертой отца была кротость. Не могу представить, чтобы он когда-либо повышал голос, гневался. Он мог быть чем-то недоволен, это было заметно по выражению лица — не мрачному или злобному, но было видно, что он переживает и борется с собой. Часто это выглядело комично, и конфликт гасился не начавшись.

В больших компаниях, которые нередко собирались у нас дома, отец никак не выпячивал себя. Если он что-то говорил, то, как правило, отвечал на вопросы. Ему было что сказать, и, когда к нему обращались, следовал продуманный, довольно объемный монолог. Друзья его ценили и очень любили, а мы с мамой и братьями в некотором смысле относились к нему как к дитяти. Мы, когда выросли, даже носили его на руках. Один друг отца, художник, говорил, что если Колю вывести на арену цирка, то ему ничего не надо делать, все будут смеяться от одного его вида.

Отец обладал тонким чувством юмора и иронией. Сами условия жизни давали к этому повод: в советское время, мне кажется, без иронии жить было очень трудно. В этом смысле он пошел в своего отца и нашего дедушку, известного математика, крупнейшего специалиста в области математической статистики, член-корреспондента АН СССР. Когда дед получил Сталинскую премию, то оценку своих заслуг перед СССР пред-

ставил так: звонок в дверь, дочка открывает и видит его, вернее его зад, на котором красуется медаль с профилем Сталина. Так, задом, не поворачиваясь, он и вползает в квартиру.

В семье деда, конечно, очень уважали, он был что-то такое недостижимое. Надо сказать, он нам и помогал, папа регулярно ездил к нему за материальной помощью, без него бы мы с трудом выжили.

Николая Васильевича не репрессировали как сына священника, видимо, по нескольким причинам. В 1918 году он поступил в санитарные войска Красной Армии, а его отец протоиерей Василий Смир-

нов еще в начале 1930 годов прекратил всякое общение с семьей, чтобы ее никак не компрометировать и не подставить под удар со стороны властей. Да и область науки, в которой дед работал, была абстрактна и аполитична. Но, поскольку он был беспартийный, его не выпускали за границу, хотя он многократно получал приглашения на научные конференции и симпозиумы. О своем отце он, конечно, переживал и уже в тридцать лет был полностью седой, а умер, как мне тогда казалось, глубоким стариком — всего в шестьдесят пять лет.

Наша бабушка Евдокия Семеновна Пospelова, супруга Николая Васильевича, была дочь священника, верующая, церковная и крестила Митю в детстве. Она получила хорошее образование и окончила Московские высшие женские курсы Герье, которые уже при советской власти были преобразованы во 2-й МГУ. Дед же не очень доверял Церкви того времени, потому что в военные и послевоенные годы в нее влились бывшие обновленцы и дух обновленчества так просто не исчез. Дед говорил, что в Церкви сейчас поп-интерн. Он, очевидно, был человеком верующим, но уже не церковным, очень глубоко ушел в математику и внешне этим жил.

Папа по стопам своего отца не пошел (хотя тот надежды в этом смысле на него возлагал и считал его очень способным), в молодости успел закончить только техникум и потом всю жизнь проработал фактически на одном месте, в радиохимической лаборатории НИИ ядерной физики МГУ, вначале лаборантом, потом инженером. В то же время интерес и любовь к музыке, изучение ее, музыкальное творчество всегда были с ним, сколько мы его помнили. Все его фортепианные сочинения рождались при нас и были изданы в 2016 году по инициативе отца Димит-

Родители
Людмила
Александровна
и Николай
Николаевич

рия. В этом смысле папа стал основателем музыкальной династии в роду Смирновых, которая не прерывается до сих пор.

Отец не был воцерковлен в полном смысле этого слова, хотя соблюдал все посты, а за ним и вся наша семья. Будучи тихим и кротким, он был отзывчивым и мужественным человеком. После его смерти бывший сослуживец рассказал, что, когда у них в институте состоялся товарищеский суд или что-то в этом роде над провинившимся сотрудником, все присутствовавшие на этом судилище или порицали, обвиняли нерадивого сотрудника, или молчали. И только отец вышел на трибуну и единственный выступил в его защиту, причем привел такие аргументы, которые никому даже в голову не приходили. Я не раз замечал это отцовское свойство вступаться за укоряемых. Прекрасно помню, что в детстве он всегда нас защищал, когда мама немного поддавала нам за иногда очень опасные шалости.

Один раз, первый и последний, отца вызывали в школу из-за Мити, который, конечно, дрался, да и все мы дрались, но он был особенно шептун, хохмил и, в общем, доставлял массу неприятностей учителям и не только им. Отец приходит, и учительница начинает рассказывать, что Митя такой и сякой, вот что он сказал и вот что сделал. Отец стоит со слабой улыбкой и молчит. Она добавляет какие-то еще более ужасные примеры — все та же реакция, то есть никакой: стоит, немножко улыбается и молчит. Наконец она поняла, что результат будет нулевой, и просто их отпустила. После этого, насколько я помню, она не вызывала и маму.

Теперь про маму, Людмилу Александровну Смирнову. Отец Дмитрий в проповеди как-то процитировал Некрасова о женщинах в русских селеньях, которые коня на скаку остановят, и продолжил: «А наша мама, она и локомотив остановит». Кстати, во время Отечественной войны мама работала на железной дороге. В силу своего характера и воли фактически она была главой нашей семьи, хотя, кажется, старалась этого не показывать.

Мама писала письма в государственные и общественные органы о каких-то несправедливостях и добивалась от них ответа. Однажды ей пришел ответ на письмо, которое она и не писала, — видимо, кто-то из знакомых, зная это мамино свойство, решил подшутить и послал от ее имени письмо в Моссовет. В ответе было написано: по вашей просьбе в Москве увеличено количество квасных пунктов вместо пивных точек. Но вообще наша жизнь была совсем не анекдотична, жили мы очень бедно, нашей большой семье приходилось буквально выживать.

Движущей силой и источником маминой энергии была любовь к отцу и ко всем нам. Она имела педагогическое образование, окончила учительский институт, преподавала в школе русский язык и литературу, но очень недолго и, чтобы пристроить нашего младшего брата Ваню в детский сад, устроилась туда воспитательницей. Там после смены оставался недоеденный суп, который выливали в помойку, и она приносила этот супчик домой.

Сейчас это трудно представить, но почти десять лет мы жили в крайней тесноте, в тринадцатиметровой комнате барака. Эту комнату как улучшение жилищных условий сумел получить дед Николай Васильевич в 1953 году рядом с местом своей работы, математическим институтом имени В.А. Стеклова. Я очень четко помню весь интерьер. Слева от двери, которая никогда не закрывалась на ключ, стоял сундучок, на нем спал брат Ваня, когда вырос из детской кроватки. За сундучком шел шкаф, где были все наши вещи, белье, одежда, за ним — маленький диванчик, который упирался в стену слева от окна. На диванчике спал Митя. Справа от двери было пианино «Музтрест» с очень тяжелыми клавишами, огромное, как мне казалось. Отец взял его напрокат и каждый день занимался музыкой. За пианино тахта, она упиралась в стену спра-

ва от окна, на ней спали родители. В середине комнаты был стол. Мне стелили около шкафа на трех стульях, которые днем передвигались обратно к столу и пианино. Как мы проходили, я не знаю, но нас там еще и купали в корыте, значит, пространство какое-то было. Интерьер скрашивали абстрактная картина знакомого художника Злотникова над Ваниным сундучком, репродукция картины Крамского «Неизвестная» да небольшое матерчатое панно на индийские мотивы.

Мне запомнился один эпизод, когда Ване было два или три года и он спал еще в детской кроватке. Я просыпаюсь ночью от скрипов и вижу: папа, лежа в полусне, накрыв голову подушкой, качает кроватку. Если он останавливается, слышится Ванин голос: «Катяй, катяй, катяй» — и отец обреченно качает. Я еще удивился его терпению: когда же он спит? Этот эпизод родительского самопожертвования я хорошо запомнил еще потому, что сам очень хотел спать, а рано утром надо было вставать в недельный детский сад.

Мама с Митей

Другие жители барака, наши соседи — в основном бывшие крестьяне, которые покинули родные места вследствие коллективизации, военной разрухи. Многие семьи потекли в Москву, в большинстве на стройки и заводы. Воспитанные в многодетных крестьянских семьях, новые жители Москвы, оторванные от земли и привычного крестьянского быта, решали вопрос свободного времени просто — начинали пить. Сейчас, после стольких лет, я все могу оценить и ни в коем случае их не осуждаю, но жизнь в этом бараке была, конечно, страшная. Помню, как к нам в комнату ввалился и упал на пороге пьяный сосед грузчик дядя Ваня.

Скандалы были обычным делом, мне казалось, каждый день, и мама часто на свой страх и риск играла роль третейского судьи в конфликтах соседей. Семьи распадались, и она старалась разговаривать с той и с другой стороной и, в общем, как-то восстановить семью. Конечно, со всеми пробле-

мами всегда обращались именно к ней, и она как-то их решала, причем играла роль не только семейного адвоката, но и помогала писать письма, заявления, ходатайства по просьбам соседей.

И все равно даже не в памяти, а где-то в глубине души осталось что-то светлое. Наше детство я сравниваю с какими-то картинками, например Поленова, потому что оно было все равно радостным. Думаю, это следствие атмосферы тепла и любви в нашей семье, несмотря на обстоятельства жизни. Какой-то стержень существовал, наши родители нас оберегали и бесконечно любили нас и друг друга.

Маму в большей степени воспитала ее мать, наша бабушка Анна Николаевна Васильева, которая была очень религиозна. И мы навсегда запомнили евангельские и ветхозаветные высказывания: «не мечи бисер перед свиньями», «не рой другому яму», «глас вопиющего в пустыне», «не судите да не судимы будете» и т.д., которыми мама пользовалась как весомыми аргументами при нашем воспитании. На ночь она всегда нас с молитвой крестила, а когда мы подросли, крестила перед какими-то длительными поездками в детский лагерь, в походы.

Когда бабушка Анна Николаевна умерла, дед, Александр Георгиевич, женился второй раз, и мама совсем молодой осталась с младшей сестрой одна. Она была энергичной, словоохотливой, с экспансивным характером, иногда даже взрывным в каких-то тяжелых ситуациях — в отличие от отца, который все воспринимал очень спокойно и внешне

не проявлял никаких эмоций. Мама же очень тяжело переживала всякую несправедливость по отношению и к нашей семье, и к нашим знакомым, всегда как-то старалась вмешаться и исправить ситуацию. Думаю, от своего отца она унаследовала режиссерский талант и организовывала детские праздники и у нас дома, и в детском саду, в котором работала. А еще очень неплохо рисовала, ее рисунки с натуры были четкие, лаконичные, точные.

Мамин отец, наш дед Александр Георгиевич, умер, когда мне было всего семь лет, то есть мы, дети, его знали очень мало. Единственное, что помню, это как он показывал нам головоломки и фокусы и пробовал нас этим фокусам учить, у него даже приспособления какие-то были. В молодости он был офицером конноартиллерийского лейб-гвардии полка, но его выгнали из армии, не очень справедливо, за происшествие в их подразделении, к которому он не был причастен. Их полк носил имя цесаревича Алексея Николаевича, и кто-то надругался над его портретом. Случай был вопиющий, тем более для военного времени, и результатом стало расформирование подразделения. Дед закончил служить, видимо, в 1915–1916 году в Польше. В то время уже начался развал армии, поэтому провинившихся никуда не этапировали и домой они добирались своим ходом. Александр Георгиевич добрался не сразу, где он путешествовал, неизвестно, но, видимо, не без приключений, учитывая его характер с элементами авантюризма и артистизма.

Впоследствии он вел любительскую театральную студию, и его актерско-режиссерский дар спас его, когда он находился под следствием в тюрьме. В тюрьму он попал где-то перед началом войны, в 1941 году по доносу соседа, который мог иметь виды на его жилплощадь. Догадываясь, кто на него донес, Александр Георгиевич сумел так построить ответы на допросе, что его в конце концов выпустили, а посадили этого соседа. Надо думать, именно от деда отец Димитрий унаследовал эти качества, когда, отвечая на вопрос, иногда, может быть, резко и как будто не по теме, своим ответом иносказательно подводил человека к разумению. Эту его черту я прослеживаю с детства, и из-за этого у нас с ним были, мягко говоря, конфликты, потому что я по глупости обижался. А когда он стал батюшкой, я начал понимать, что яснее донести суть дела до некоторых вопрошающих по-другому просто нельзя, причем пользу для души мог получить не только тот, кто задал конкретный вопрос, но и многие люди, слушавшие его и находившие ответы на свои вопросы, которые они не задавали. Это был такой язык правды. Если почитать Евангелие, то наш Спаситель часто не прямо отвечал на вопрос, а притчами, какими-то иносказаниями.

Свою активность, решительность отец Димитрий, конечно, получил от мамы. Мы иногда удивлялись ее энергии: ей приходилось все время работать, как и отцу, но кроме этого только она могла нас прокормить, устроить, вылечить, расспросить, предостеречь и делала это нередко очень эмоционально. Отец, с его характером, часто в этих делах был не помощник. Но и он воспитывал нас — почти без слов, просто показывая свое отношение к разным ситуациям и событиям. И это действовало часто лучше слов, мы всегда его понимали.

Родители были люди очень правдивые. Мама вообще не умела врать, если иногда по мелочам в чем-то и схитрит, когда нам не полагалось чего-то знать, нам все равно все было понятно. Папа как-то лукавить даже не мог и в двусмысленных ситуациях просто молчал.

Отец был немного философского склада, любил природу, уединение. Очень неприветливый в быту, он каждый отпуск проводил в путешествиях по безлюдным местам России, включая еще дикое в то время Подмосковье, Урал, Коми, Карелию. В последние годы это были походы на байдарках с Александром Непомнящим. Ходил также с Митей,

Ваней, со мной. Можно сказать, что он и в нас воспитал любовь к уединению и трепетное отношение к природе.

Отец любил читать о путешествиях, географических открытиях, «Роман-газету», «Литературную газету». Уже в конце жизни много читал античных философов, интересовался китайской философией. А в последние годы, получив полное академическое издание Достоевского, читал в основном его «Дневник писателя» и письма. Как ни придешь, он все время с этими письмами сидит, их же очень много, больше десяти томов. Любил и новейшую художественную литературу, потому что возвращался в литературном кругу.

Будучи радиотехником, он сконструировал коротковолновые приемники для туристических походов — там почти не было глушения «вражьих» голосов. В барачном детстве мы мало чего понимали в политике, но впечатление от проповедей владыки Антония и отца Василия Родзянко по Би-би-си я хорошо помню, вот эти их характерные голоса, их речь, так не похожую на то, что мы слышали вокруг.

Круг общения наших родителей был, можно сказать, диссидентский, потому что в конце сороковых годов лучшие друзья отца попали в лагерь как политические и до пятьдесят шестого года, хрущевской амнистии, отсидели довольно приличные сроки, по шесть-семь лет. Инакомыслие родителей и их друзей не было радикальным, а вполне патриотичным, с болью за Россию. Все эти люди были со своими достоинствами и недостатками, но очень искренние и добропорядочные. В нашей комнате во время знаменательных годовщин: дней освобождения из лагеря, дня смерти Сталина, именин, дней рождений — собиралось до двадцати человек, художники, писатели, юристы, математики, музыканты, иногда садились даже на «Музтрест». Александр Зиновьевич Непомнящий с папой играли в четыре руки. Приходил художник Злотников — его абстрактная картина висела у нас в бараке, на наших страшных стенах.

В этой связи хочу рассказать один эпизод. Среди близких знакомых отца был человек, назовем его В., который тоже сидел в лагере по политической статье, как многие, кого мы знали. В конце 60-х годов его диссидентство перешло в активную фазу, и он стал подписывать выходившие в самиздате документы в защиту прав и свобод в СССР. Многие из окружения наших родителей даже подшучивали над его революционностью, тем более что В. начал участвовать уже и в подпольных движениях. На одном из собраний у нас дома по случаю какого-то празднования случился очень неприятный эпизод: он оскорбил одного из близких друзей отца, который тоже был лагерник, и с тех пор все знакомые от В. как-то отстранились. А еще через некоторое время последовало событие, оно касалось только В., и после него с ним не хотели иметь общение даже его друзья, но, как выяснилось, опять же кроме моего отца. Это происходило при мне, В. пришел к нему как к единственному, кому он хотел открыть душу и как-то оправдаться, и я не слышал от своего отца слов осуждения.

Как я уже сказал, основными занятиями отца кроме работы были музыка и путешествия. Музыка занимала очень значительную и самую важную часть его жизни вплоть до последних дней, хотя он тогда меньше играл, наверное, все, что хотел, уже сочинил. Но и отношение к работе у него было вполне ответственным и даже самоотверженным. В своей радиохимической лаборатории он получил дозу радиации, которая обеспечила ему раннюю гипертоническую болезнь, и уже к сорока годам у него был микроинсульт, первый звонок, как он говорил. Поскольку это было вредное производство, отец проходил медицинские комиссии и после них всегда попадал в больницу с высоким давлением (дома у нас тонометра для контроля давления не было). На работу он ходил до последнего и умер, не дожив до пятидесяти семи лет.

Среди наших сверстников мы, наверное, были единственные из семьи, где трое детей. И хотя мы с Митей росли как обычные дети, играли в войнушку, проказничали, да и дрались, в том числе между собой, родители таким своим участием в нашем воспитании хранили нас от каких-то действительно греховных поступков. А проказы... придется признать, что ими мы даже славились. Зажгли, например, дымовую шашку в коридоре барака — «А-а, это Людины». Людины были притчей во языцех, в основном благодаря Мите, хотя и я, конечно, тоже участвовал, но скорее как солдат, а он был руководителем, потому что казался мне бесконечно старше. В детстве он вообще был гораздо крупнее всех, остальные ему по плечу. Потом мы с ним сравнялись, а Иван всегда оставался гораздо ниже. Митя выделялся среди сверстников и развитием, уже с детства он много читал, ему тесно было в рамках интересов своего возраста, и он с легкостью общался с теми, кто постарше, поэтому и сам казался старше своих лет.

Если мы с ним подростками и ходили в церковь, то только святить куличи, а на Пасху нас чаще всего не пускали комсомольские кордоны. Но это не было еще воцерковление, хотя разговоры на тему религии были у нас очень рано. И Евангелие у нас тоже рано появилось, оно было с параллельным текстом на русском. Не скажу, что я его все прочел, многое было непонятно, но некоторые главы я читал. И уже позже отец Димитрий меня воцерковлял.

Мама справедливо считала, что чем меньше мы находимся на улице в обществе наших сверстников, тем лучше для нас. Поэтому в детстве и ранней юности мы с Митей не один год занимались конькобежным спортом, плаванием, когда стали постарше, записались в секцию бокса. Помимо спортивных секций посещали кружок художественной лепки из глины во Дворце пионеров, Митя занимался еще и живописью. А когда в СССР возникла мода на Битлз и на гитару, мы все втроем пошли записываться на курсы игры на гитаре. Приняли, правда, только Ваню, и он уже так и не выпустил гитару из рук до смерти, а нам, таким рослым, предложили играть на духовых инструментах, но мы дружно отказались.

Учились мы в разных классах, и Митю всегда было слышно, его знала вся школа, он был тогда уже яркой личностью и очень гордился тем, что он не Дима, а именно Митя, единственный из всех. Школа, конечно, была типичная советская, и мне было тяжело воспринимать эту советскую действительность, я очень переживал по этому поводу даже в старших классах, когда уже учился в математической школе. Он, думаю, все это воспринимал легче, потому что был более широких взглядов, в нем была свобода.

Авторитет нашего деда-математика оказал влияние на нас с Митей, и мы вначале посещали математические кружки при МГУ, а в старшие классы поступили в математические школы. У Мити был педагогический дар, что дало ему возможность и желание поступить на математический факультет пединститута, куда попасть было очень непросто. Но уже на первом курсе он изменил свой выбор и перешел на художественно-графический того же педа, где получил регулярное образование. Он и до этого рисовал, брал уроки у Злотникова, и у нас сохранились его пейзажи.

Занятия живописью, искусством, думаю, облегчили ему путь к познанию Бога и желанию Ему служить. Вообще же будущий отец Димитрий

Леша, Ваня и Митя

обладал качествами, которые при соответствующем образовании и желании позволили бы ему стать крупным руководителем или полководцем: решительностью, бесстрашием, молниеносной реакцией, самообладанием, феноменальной памятью, красноречием, умением договариваться. Он имел и актерские способности и со своим художественным вкусом и талантом мог стать хорошим художником, театральным деятелем. Мой брат, однако, выбрал другой путь, на котором все свои таланты, без преувеличения сказать, использовал на поприще служения Господу, вернув Ему все эти дары с лихвой.

Митя всегда был душой компании, всегда на первых ролях, его все очень любили. Он всегда подтрунивал, подшучивал. Его шутовская веселость, ироничность шли от папы, но у папы ирония была такая легкая, а у Мити более резкая что ли, хотя все-таки добрая. Мне иногда каза-

лось, что он издевается, но потом, гораздо позже, я уже извлекал пользу из его шуток, они помогали смотреть на себя более внимательно. С ним всегда было хорошо, очень интересно и весело, таких друзей, как он, больше у меня не было. Я тогда его любил в каком-то смысле эгоистично, вплоть до ревности, и, когда он стал священником, мне даже показалось, что я его потерял.

С самого начала воцерковления, еще до учебы в семинарии, круг его общения был уже в церковной среде. Правда, иногда он бывал и в богемных компаниях, но приглашал меня только иногда, потому что мне это было не очень близко. Первым его духовником стал отец Виталий, который потом уехал за границу, видимо, по не очень зависящим от него причинам — кажется, на него начались гонения. Это и мой первый духовник, я впервые ему исповедовался по благословению моего брата. Затем духовным руководителем Мити стал архимандрит Таврион

(Батозский). Он ездил к нему регулярно, опять же еще до семинарии, и очень тепло о нем отзывался, а когда стал священником, стал ездить к отцу Иоанну (Крестьянкину) в Печоры. Его близкими людьми начиная с учебы в семинарии и до смерти были и оставались отец Владимир Воробьев, отец Аркадий Шатов, отец Валериан Кречетов.

Понимая превратно служение священника и имея в уме его карикатурный образ, создаваемый советской пропагандой, я изменил отношение к духовному званию, к его значению, глядя на брата-семинариста. По моему впечатлению, Митя учился с легкостью и радостью. Казалось бы, он должен был стать таким серьезным и недоступным, но в нем осталось все, что было прежде. «Призывающая благодать» давала ему какую-то веселость, несмотря на то, что физически все-таки было тяжело ездить в Загорск. Он всегда приезжал из семинарии веселый, привозил новые анекдоты на всякие темы, в основном политические и очень смешные. Рассказчик он был великолепный и голоса главных героев типа Брежнева копировал так похоже, что пересказать потом этот анекдот было трудно.

Служение отца Димитрия, к которому он очень серьезно относился, с самого начала произвело на меня особое впечатление, потому что было совершенно непохожим на то, что я видел в тогдашних храмах Москвы, которые мы иногда посещали. Разница была в четкости службы, слышно было каждое слово. Постановке голоса и церковному пению он обучался у Петровича (Николая Петровича Привалова), известного в Москве регента, возгласы произносил громко и нараспев. Он много

Молебен
в Троице-Сергиевой
Лавре на память
преподобного Сергия.
1980 год

читал духовной литературы — жития святых и все, что удавалось в то время достать, естественно, в самиздате (это каралось тогдашним законом). Кое-что перепало и от нашего семейного окружения.

Проповеди его были очень яркие, прямо контрастные, запоминающиеся и нам с мамой очень понятные и близкие. Она тогда говорила, что у него в храме чувствуешь себя как дома, может быть, потому, что какие-то ситуации были нам известны. И мы стали ходить к нему на службы в храм Воздвижения Креста Господня, а до этого как-то искали, куда приткнуться, в какой храм. Жили мы рядом с Донским монастырем, так что бывали и там, но в конце концов решили: что мы колесим по Москве, пойдем к нашему отцу Димитрию, хотя это и очень далеко. А ему еще дальше было туда добираться, он жил на Мичуринском проспекте, и ехать приходилось буквально через всю Москву, фактически от МКАД до МКАД. Это место служения на краю Москвы он воспринял не только без ропота, а даже с воодушевлением, хотя еще не знал и только позже выяснил, что здесь же служили прямые наши предки — отец и дед священномученика Василия Павловича Смирнова.

Речь отца Димитрия была проста и всем понятна, даже детям. Я наблюдал, как дети, причем очень маленькие, к нему относятся. Некоторые даже подходили: «А вы его брат? Надо же, как вам повезло!» В научном институте, где я работал, был такой критерий: если докладчик говорит простым языком, значит, он сам понимает то, что говорит. И для меня было совершенно очевидно, что эта простота отца Димитрия идет от глубочайшего понимания Евангелия. Он его не только понимал, а жил им, потому и говорил из души.

Ясно чувствуя Божию правду, отец Димитрий безошибочно умел отделять главное от второстепенного, что, в свою очередь, помогало ему разрешать многие конфликтные ситуации единственно приемлемым путем. Мы часто обращались к нему со своими нестроениями, с какими-то неразрешимыми вопросами, и позже, когда благодаря ему нам, и мне в частности, открывалось Евангелие, большинство вопросов становились существенно разрешимыми. Мое убеждение, что те, кто регулярно слушал его проповеди, также смогли решить многие жизненные проблемы, поскольку объяснение Евангелия давалось человеком, очень близко знающим, глубоко понимающим, о чем он говорит, и очень понятным, доступным языком. Без него я не знаю, что бы со мной было, и был бы я сейчас еще женат, тоже не знаю.

Конечно, не все было гладко, враг-то работал, и отцу Димитрию пришлось пройти школу смирения. Староста храма, как в то время было часто, назначался советом по делам религий и, естественно, сотрудничал с КГБ. Как-то отец Димитрий беззлобно мне жаловался, что посадил в церковной ограде яблоньки, а староста взял и выкопал их по неизвестной причине. Но он умел сохранять с ним хорошие отношения и, когда я спрашивал: «Он что, совершенно не верит в Бога?» — отвечал: «Нет, верующий. Может быть, у него такая форма патриотизма». Отца Димитрия тоже приглашали в КГБ для сотрудничества, аргументируя тем, что они как бы занимаются тем же, что и Церковь, тоже работают в духовной сфере. Но он как-то оригинально им ответил и отказался от всякого сотрудничества. Нормальные отношения у него были и с насто-

В Крестовоздвиженском храме в Алтуфьево

ятелем, а всякие осуждающие его разговоры он пресекал и не поддерживал и всегда говорил о нем противоположное.

Советские власти устраивал священник, у которого был единственный маршрут — от дома до храма и обратно. Прослужил что-то такое под нос, желательно, чтобы было ничего не понятно, пришли старушки, которые ставят свечки, и никакой молодежи, тем более детей. Здесь же, на службах отца Димитрия, все было необычно: воскресная школа, беседы с прихожанами, яркие проповеди, множество ежедневных треб. Бросалось в глаза присутствие молодежи, молодых мужчин и женщин, детей. Огласительные беседы и занятия воскресной школы шли прямо в храме, других помещений не было. Сначала он сам их вел, потом назначил подходящих людей из прихожан. После службы двери храма были открыты для всех, так что и заходили всякие, бывало и сквернословили. Мы их тихо выводили, а позже появились дежурные по храму.

Отец Димитрий участвовал и в реконструкции храма, когда там начали достраивать приделы. Он всегда все усилия направлял на развитие церковной жизни, вплоть до того, что облагородил местный источник, и мы там брали святую воду. У него было очень много треб, потому что уже началось возрождение церковной жизни и батюшку многие знали. Помню, как папа перед смертью, в больнице, говорил в шутку (мы всегда подшучивали друг над другом): «Митя — фигура...» Уже тогда отношение к отцу Димитрию было разным, некоторые его с трудом воспринимали. Иногда он выступал так резко, что мы даже боялись за него, например, в транспорте мог, как тогда говорили, очернять нашу действительность.

Люди быстро почувствовали убедительность его служения Христу. Некоторые даже поменяли квартиры, чтобы жить рядом с Крестовоздвиженским хра-

мом. Сформировался костяк постоянных прихожан, и в 1990 году большинство перешли вместе с отцом Димитрием на его новое место служения — в храм Митрофания Воронежского. Помню там первую службу: и сам факт службы в разоренном храме, чуть не под открытым небом, и участие прихожан в возрождении храма — для всех это было в новинку. Отцу Димитрию дали храм, который не имел не то что икон и алтаря, фактически и пола не было, только обшарпанные стены, и он ничтоже сумняшеся сразу начал служить и говорил постоянно, что главное — это наша молитва Богу, остальное все приложится. Действительно, начались службы — и храм с Божьей помощью начал восстанавливаться.

Сейчас это дело обычное и мы уже не осознаем, насколько тогда это было ново и удивительно. В этом проявились организационные способности настоятеля, решительность, умение разговаривать и убеждать. Он разрешал возникшую проблему быстро, как будто знал о ней заранее. Иногда это было очень нестандартно, а то и авантюрно, но впоследствии оказывалось единственно верным в ситуации, когда нормальных вариантов не существует. К примеру, в 90-е годы с территории Благовещенского храма долго не съезжали гаражи. Они получили предписание от властей немедленно освободить территорию, но в них все равно продолжались работы по ремонту автомобилей, а на ночь их запирали на всяческие замки. Тогда отец Димитрий под свою ответственность дал указание дежурным каждый день портить эти замки, и гаражи довольно быстро освободили.

Назначение в Военный отдел хотя и было отцу Димитрию не очень близко, но он воспринял его со смирением (он вообще никогда не жало-

*Первое богослужение
в возвращенном
Церкви храме
святителя
Митрофана
Воронежского.
10 марта 1990 года*

вался, никогда и ни на что, например, о том, что у него диабет, я узнал довольно поздно, только когда увидел, как он горстями употребляет таблетки). Потом и в этой работе он стал находить удовлетворение для себя. Помню, очень хвалил военных, их послушание приказам, говорил, что это одни из немногих людей, с которыми если уж договоришься, то они выполняют, в отличие от многих других.

К нему приходили люди разных специальностей, с разными предложениями, и он никогда никому не отказывал, никого не зажимал, для любого специалиста всегда мог выбрать какой-то вид деятельности. И многим своим прихожанам помогал раскрыться, понимал, что для кого больше подходит. Сама его манера общения, такая парадоксальная, здесь срабатывала.

В своем служении, включая СМИ, различные встречи, отец Димитрий был очень востребован, и в сочетании с безотказностью его занятость была только с перерывом на сон. Понятия «отдых» для него не существовало, отдыхом для него служили паломнические поездки. «Я не принадлежу самому себе», — говорил он. Поэтому, хотя мне всегда хотелось с ним видиться и общаться, я старался не отнимать у него время на беседы.

«Дух бодр, плоть же немощна» — у него развились хронические болезни, но, даже поддерживая свое слабеющее здоровье, он продолжал служить Богу и людям до конца. До самого своего упокоения он строил и восстанавливал храмы. Последний храм, который он решил восстановить и на это дал благословение митрополит Ювеналий, был построен в XVII веке в Волоколамске на месте Власьевского монастыря, над могилой матери Иосифа Волоцкого, Марии (Саниной), которая тридцать лет в этом монастыре подвизалась. Здесь, как и в алтуфьевском, служили наши родственники, прямые предки, только не по дедушке, а по бабушке.

Отец Димитрий создал благотворительный фонд во имя святых апостолов Петра и Павла, и начиная с 2017 года наша семья на свои средства этот храм возрождает. В начале XIX века прапрапрадед Алексей достраивал здесь приделы в честь преподобного Алексея человека Божия и великомученика Георгия, а сейчас тоже Георгий — Юрий Владимирович, зять отца Димитрия — активно занимается восстановлением. Много уже сделано, но много еще и предстоит. Недавно были выкуплены и снесены здания, которые непосредственно, стена к стене, примыкали к храму и его обезображивали, наконец оформлена в собственность Русской Православной Церкви храмовая территория. Если кто-то хочет помочь, милости просим обращаться к отцу Михаилу, настоятелю храма Петра и Павла в Волоколамске и благочинному Волоколамского округа (тел. +7-916-609-40-73) или к Марии Дмитриевне Смирновой, дочери отца Димитрия (+7-916-118-69-16).

Реквизиты для отправления пожертвований: Благотворительный фонд во имя святых апостолов Петра и Павла, ИНН 7713446023, КПП 771301001. Расчетный счет 40703810200000000271 в «СДМ-Банк»

На форуме
«Армия России 2014»

В возрождаемом храме
святых апостолов
Петра и Павла

(ПАО), к/с 30101810845250000685, БИК 044525685. Расчетный счет 40701810240000000651 в ПАО Сбербанк г. Москва, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225.

Это будет завершение последнего дела отца Димитрия, которым он дорожил, и он будет очень рад и нас отблагодарит.

В последние годы мы виделись все реже и реже, потому что его занятость была уже такой, что без Божией помощи вообще невозможно столько трудиться. Он постоянно был либо в движении: или едет куда-то, или уже где-то в отъезде, — либо он служит, либо на каком-то собрании, мероприятии. Но хочу особо отметить: если я ему не дозванивался, он перезванивал всегда, причем не только мне, ну разве по пальцам перечислить те случаи, когда он лежал в больнице. Это качество, очень редкое, как я сейчас понял, было связано с его равнодушием: а может, что-то случилось, мало ли?

Последняя встреча поразила меня тем, как он изменился. Стало очевидно, что он уже знает свою кончину. У него и характер стал совершенно другой, он общался как человек, который вот сейчас предстанет перед Богом. Таким я его никогда не видел, не было его коронных диалогов, шуток. Когда я спрашивал о самочувствии, говорил: «Все очень хорошо». И в то же время, как я понял, он страдал. Потом, хотя предупредили, чтобы ему никто не звонил, я все равно попытался, не смог дозвониться и думал, вдруг он в реанимации. Но оказалось, его выписали, а потом ему стало плохо, это произошло быстро, в течение двух-трех дней.

Я его любил, как отца своего, и, когда он умер, не мог отойти очень, очень долго. Мне очень не хватало общения с ним, я по нему очень страдал, конечно, и первое время не представлял, как я буду жить. Но наше общение, оно продолжается, и он помогает в моих просьбах.

В дневнике святого праведного Иоанна Кронштадтского есть такие слова: если проповедник сам исполняет, что говорит, это чувствуется слушателями и они проникаются к нему расположением, как апостолы ко Христу. Секрет притягательности отца Димитрия в этом и состоял. В своем проповедническом служении он фактически опирался на свой деятельный опыт. Он жил, как и проповедовал, с тем, что «едино же есть на потребу», — с Богом.

ИВАН СМИРНОВ

Отец Дмитрий очень много для нас сделал, у нас было совершенно фантастическое, счастливейшее детство. Он объединил несколько многодетных семей, и мы росли с двоюродными, троюродными братьями и сестрами. Летом все жили в глухой деревне во Владимирской области, там были и другие московские семьи, не родственные нам.

Отец Дмитрий постоянно трудился, что-то мастерил. В доме, где жила бабушка Людмила Александровна, его мама, он устроил в сенях домовую часовню, в которой мы исповедовались и причащались. Благодаря ему мы занимались музыкой, у нас был рояль, доставленный каким-то непостижимым способом. От ближайшего населенного пункта до деревни было километров восемь по лесу, и, если шел дождь, дорогу напрочь размывало. От станции мы добирались на телеге. И думаю, что рояль деткам батюшка доставил именно таким образом.

Однажды у нас возникла серьезная проблема: моей жене должны были делать третье кесарево, а период между операциями был очень короткий, и медики ей, как бы помягче выразиться, запрещали роды. Когда я поделился с батюшкой, он тут же нас поддержал, благословил, нашел врача, а после операции звонил жене, узнавал, как все прошло. Моей младшей дочке уже шесть лет, она абсолютно счастливая девочка.

Отец Дмитрий вообще за нас за всех переживал. Когда мой братик Леша после ожога был в коме и нужен был специальный транспорт до ожоговой клиники, батюшка помог, все устроил. Леша сейчас жив-здоров и очень ему благодарен.

Так можно бесконечно долго перечислять, ведь он помогал не только родственниками — и прихожанам, и можно вспомнить его детские дома. Поэтому мы, конечно, особенно чувствуем, чего мы лишены, какой любви, какой несокрушимой стены, на которую все опирались.

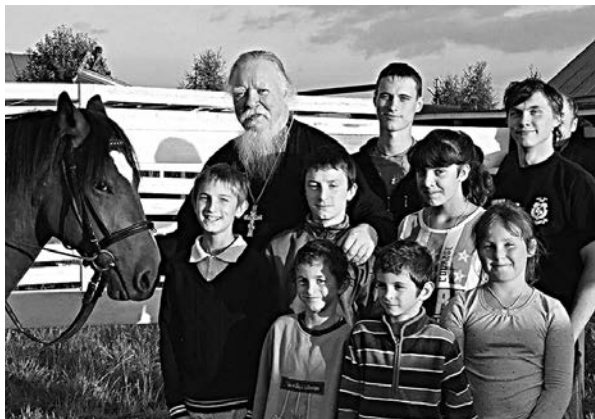
Батюшка всегда был такой же, каким мы видели, когда он проповедовал с амвона или выступал на телевидении, он совершенно так же общался с нами и в домашней обстановке. Помню, мы с братом Колей стоим с ним в притворе храма, и вдруг за его спиной упала огромная арматура, раздался дикий грохот. Мы испугались, чуть не до потолка подпрыгнули, а батюшка даже глазом не моргнул, смотрит на нас и говорит: «Такое впечатление, как будто что-то упало». Он был вот таким, бесстрашным. И все мы знаем, какой он обладал чистой, настоящей христианской любовью, как не терпел всего того, что против божественной природы человека.

К сожалению, мы встречались достаточно редко, старались реже звонить, а больше писать, чтобы его не отвлекать, потому что понимали, насколько он занят и чем занят. Помню, была какая-то проблема, и батюшка моему папе (он тоже Иван) сказал: «Вань, а что ты мне сразу не позвонил?» Он говорит: «Слушай, да тебе звонить, как Путину».

Последняя наша встреча была 9 сентября, в день рождения папы. Мы встретились на кладбище, и я позвал батюшку на концерт, а он сказал: «Ты знаешь, наверное, два мероприятия за день я уже не потяну. Ну давай еще созвонимся». И он все-таки вечером приехал, слава Богу, хотя ему было уже, конечно, тяжело, а на прощание сказал, что рад был нас всех видеть.

НАДЕЖДА АНТОНОВНА СМИРНОВА

День рождения сыночка мы отмечали 4 декабря. Праздник проходил шумно и весело, потому что всегда было много детей. Но однажды мы с Колей заболели, да так, что встать не могли! И вот уже вечером он хромя подошел ко мне и говорит: «Мам, ну почему так, что мы именно сейчас заболели и никто к нам не может прийти?» Я не знала, что ему ответить, сказала, что это так Господь нас посетил. И в эту секунду раздается звонок в дверь. Девочки побежали открывать. Появился отец Дмитрий с подарочками! Как мы радовались и смеялись, особенно из-за того, на какой фразе он позвонил! Батюшка принес и веточку распутившейся вербы. Позднее, когда мы жили при Успенском храме в Мышкино, то под 4 декабря, Введение во храм Богородицы, часто ходили за вербой, которая распускается в 12 часов ночи, и утром дарили ее удивленным прихожанам!

*С ребятами
детского пансиона
«Павлин» в селе
Мышкино*

ПРОТОИЕРЕЙ АНАТОЛИЙ ФРОЛОВ

Я бесконечно благодарен, что Господь дал мне возможность встречать таких людей, как отец Дмитрий, потому что это общение обогащает и, конечно, вдохновляет в вере. Он был человек, искренне открытый Богу. Он совершенно доверял себя Христу и жил по вере, не лицемерил.

Дар слова, которым отец Дмитрий обладал, уникален. Он умел сразу четко и ясно дать определение человеку или ситуации. Говорил совершенно просто, доходчиво, ясно, обращался и к сильным мира сего, и к простым людям, открывая и показывая, где есть правда, где есть истина с евангельской точки зрения. В каком-то смысле он был пророк, и его слова взрывали аудиторию, а кого-то даже шокировали, но этот шок заставлял человека задуматься.

Его уникальность проявлялась и в умении собрать вокруг себя людей, всю свою энергию направить на созидание прихода, храмов, которые он имел, детских домов, на поддержку семей. Обычно люди создают фонды, а он без фондов все это делал сам, один, чисто на своем авторитете. Это всегда вызывало и восторг, и уважение, и удивление.

Первый раз я увидел его у отца Тавриона (Батозского) в 76-м или 77-м году. Очевидно, он уже был дьяконом. Помню, такой огромный молодой человек влетел в комнату, снял шапку. Было еще несколько человек, и, когда поинтересовались, кто за чем приехал, он сказал: «Я за благодатью. Вот сейчас полную шапку наберу и вернусь в Москву служить». И он действительно на следующий день уехал.

Мы сблизились, уже когда учились в семинарии. Я был и на его хиротонии, а потом он стал нашим семейным батюшкой. У моей мамы был диабет, болели ноги, и последние годы она не ходила в храм. Ее причащал отец Аркадий Шатов, тоже мой друг, сейчас это владыка Пантелеимон. Я жил тогда в Солнце-

во, а отец Дмитрий недалеко, на Мичуринском проспекте, и отец Аркадий передал мою маму ему.

Она всегда с трепетом ждала священника, и тем более отца Дмитрия, без слез не причащалась никогда, и это его поразило. Он умел научиться вере от разных людей, всегда видел в человеке то, что его держит возле Христа, и потом даже в проповеди, не называя имени, говорил о женщине, которая воспитала семерых детей. Родители мои люди простые, мама была неграмотная, ни одного письма не написала в своей жизни, могла только расписаться и немного что-то прочесть, но вера у них была, и я благодарен Богу, имея таких родителей.

Когда я закончил первый класс семинарии, был такой момент: маме сделалось плохо, она впала в кому, пришлось поместить ее в больницу. Я молился: «Господи, если забираешь, только не сейчас» — и Господь услышал. Я позвал отца Дмитрия, он приехал в больницу, ее причастил, а через день она уже сидела. Это, конечно, всех удивило. Вот такая сильная была молитва отца Дмитрия, такая вера.

После этого заболел папа, и отец Дмитрий тоже приезжал его причащать. Папе стало лучше, лучше, он начал ходить и почти год ходил в храм самостоятельно. В Великий Вторник отец Дмитрий приехал, пособоровал родителей и двоюродного брата, он в то время был уже слепой. А на второй день Пасхи рано утром папа отошел. Представляете занятость священников на Страстной седмице? То есть отец Дмитрий с молодости себя не щадил.

Надо сказать, что он был неординарен. Умирал зять, муж моей сестры, — рак горла. Я позвонил отцу Дмитрию, говорю: «Слушай, вот такая ситуация, надо напутствовать человека, он никогда не причащался. Но у него выведена трубка — как будем причащать?» И он причастил его через трубку, потом омыл ее водой и сказал, что эту трубку надо сжечь, потому что ее касалось Тело Христово. Позже пришла медсестра делать обезболивающий укол, а зять говорит: «Не надо, сестричка, мне так хо-

Память
о. Всеволода
Шпиллера.
8 января 2007 года

рошо, ничего мне не надо». После этого он отошел. Тоже такой чудесный случай. Это, конечно, незабываемо.

Чудесный случай был опять и с мамой. 6 февраля, на именины, у нее началась непроходимость, мы срочно отправили ее в больницу. Оказалось, это рак, начались боли, я говорю: «Господи, если забираешь, только не дай, чтобы долго мучиться». Вдруг звонит отец Дмитрий: «Слушай, как там Ксения Ивановна?» Говорю: «Ты знаешь, вот такая ситуация, завтра собираюсь ее причастить и пособоровать». — «Можно я с тобой?» — «Конечно. Заеду за тобой на такси» (я служил и сейчас служу в Клину). Приехали рано, к семи утра, пособоровали, причастили, а на следующий день мама отошла. Отец Дмитрий много рассказывал таких историй, он чувствовал своим сердцем людей, которых окормлял.

Каждого человека он встречал с любовью, но ко мне у него было какое-то особое отношение. Отец Павел (Груздев) как-то назвал меня пушистый-душистый, и отец Дмитрий все время звал меня Толяна пушистый-душистый. Я приходил к нему посоветоваться, и иногда он отвечал совершенно неординарно, это отрезвляло, давало правильное видение, такой у него был дар. Еще во время учебы и в начале моего служения он вдруг давал какие-то советы. Некоторым я последовал и благодарен ему, а некоторым его советам я не последовал и об этом жалею. Он был действительно прозорлив и правильно видел многие вещи.

Когда он приезжал причащать маму, она всегда просила: «Сыночек, ты уж позаботься, батюшку угости обязательно». Я накрывал, конечно, стол, мы обедали, и он говорил: «Слушай, у тебя так здорово все это получается, ты чего не женишься-то?» Говорю: «Нет, я уже решил, буду служить Церкви». Сам он не заботился о том, что поесть, где поесть, или об одежде — настоящий аскетический подход к жизни. А с другой стороны, понимал чисто бытовые проблемы других людей. Когда смотришь на то, что он создал, на его приход, удивляешься, насколько же он был практичным человеком и обращал внимание на всякие мелочи.

Вспоминаю служение отца Дмитрия в Крестовоздвиженском храме, то, как он все там организовал. Он всегда умел оставаться самим собой, и его влияние очень сильно чувствовалось. Его отношения с настоятелем строились на том, что священноначалие надо уважать и почитать, а с другой стороны, он умел как-то донести свое мнение и сделать так, чтобы это приносило пользу. Храм впоследствии был расширен, это, собственно, его идея, уже тогда он говорил, что надо строить и расширять храмы, и умел вдохновить на это дело. Люди к нему, конечно, тянулись. Он не относился к ним свысока, но говорил так твердо и ясно, что возражать было невозможно, а если и возражали, то объяснял, почему так сказал или сделал.

Много людей приходило слушать его проповеди, его сильное слово, потому что это помогало увидеть себя. Настоящая проповедь, конечно, в этом и заключается. Как проповедник он нарушал все каноны, но умел держать аудиторию, умел ее встряхнуть шуткой или каким-то жестким словом, которое заставляло человека задуматься. Этот дар был только у него, я больше нигде не встречал, хотя знал и отца Виталия Борового, отца Всеволода Шпиллера, отца Тавриона (Батозского). Мы буквально бегали за ними, специально ездили слушать их проповеди, но с отцом Дмитрием никого невозможно сравнить, он в этом смысле уникален.

Меня поражала его молитва, его обращенность к Богу. И проповедь он говорил из состояния вот этой молитвы. Помню, однажды на его именины собралось много священников, много друзей, и в проповеди он сказал: «Как же мы должны любить Христа! Представляете, какое Он имя имеет, Его называют Иисусе Сладчайший. Действительно, знать Христа — это иметь необыкновенную сладость любви Христовой».

Когда канонизировали Патриарха Тихона, я взялся восстанавливать тюремный храм в честь Тихона Задонского. Мы поговорили с отцами

и решили: «Давайте освятим в честь Патриарха Тихона». Правящий архиерей благословил, и это стало освящением первого храма его имени. Он еще был в руинах, внутри мы все закрыли белыми полотнами и иерейским чином осветили престол. Было много духовенства, отец Дмитрий, как сейчас помню, говорил проповедь на Евангелие «Не бойся, малое стадо» — оно читается священноисповедникам. Второе освящение полностью восстановленного храма совершил Святейший Патриарх Алексий II. Отец Дмитрий тоже был, помогал, поддерживал. К тому времени он сам из руин восстанавливал храм Митрофана Воронежского.

Как-то отец Дмитрий пригласил меня работать в Военном отделе, говорит: «Хочешь?» Я говорю: «Ну почему нет». Он тогда трудился и в Комиссии по биоэтике, и я удивлялся его загруженности. У него уже был диабет, а я на примере своей матери понимаю, что это такое. К сожалению, он себя совершенно не щадил, поэтому уже с начала 2000-х годов и до последних дней его сопровождал букет болезней. И всегда, глядя на него, я думал: «Где он берет такие силы?» Конечно, силы ему давала вера, и людей это вдохновляло. Когда он встречался с духовенством или с военными, то действительно своим словом зажигал.

Я посещал с ним его приют, это было удивительно. Дети подходили и обнимали его, и он каждого не только по имени знал, но знал и его проблемы, и беседовал, и спрашивал, то есть не приходил как какой-то учитель или наставник, он именно был отцом этим детям, и меня тронуло это по-настоящему. Только с широким сердцем можно все это делать. И хотя сам он имел только одну дочку, семья у него была просто огромная. Он вообще много помогал людям, но делал это по-настоящему тайно, поэтому мало кто знал, а сейчас это откроется.

Всегда поражаюсь, как за такое короткое время отец Дмитрий смог сделать столько, что на несколько архиереев хватит: три приюта, храмы, которые он восстанавливал, постоянное общение с людьми. Когда он стал председателем Патриаршей комиссии по семье, это, конечно, была большая нагрузка, тем более в наше время, когда все православные устои разрушаются и это очень щекотливая тема. Мы знаем несколько его высказываний, которые вызывали даже скандал. Но я всегда наблюдал за тем, как отец Дмитрий говорил, как он отвечал на нападки, чтобы донести до людей, чего, собственно, хочет Церковь, к чему она призывает. Он очень сильно умел это делать.

Когда он заболел ковидом, мы молились за него, молились постоянно. Потом его выписали из больницы, и я, честно говоря, думал: «Ну теперь, пока он будет приходить в себя, можно с ним почаще встречаться и беседовать». Но уже после второй встречи понял, что он, конечно, слаб, и не стал ему докучать, хотя мы с отцами и бывали у него. Я понимал, что он угасает, и думал: «Ничего, пусть в коляске, но он будет старцем, который теперь в спокойной ситуации может открывать людям истины жизни, ими руководить». Господь распорядился иначе. Ковид спровоцировал усиление болезней, и я с большой скорбью услышал о его кончине.

Конечно же, глядя на труды отца Дмитрия, глядя на то, что он сделал в этом мире, удивляешься этой личности. Он по-настоящему и творчески реализовал себя как священник, как пастырь, передал Христа тем, кто был возле него. В каком-то смысле он был голосом и совестью Церкви. Я все время удивлялся, как он мог говорить и говорил то, что не могли говорить другие. Неслучайно владыка Пантелеимон сказал в надгробном слове, что нам надо учиться у него вот этой смелости — конечно, не глупой смелости, а той мудрой, которую он имел.

Вечная ему память. И будем просить его молитв, чтобы он вдохновлял нас на истинное служение Церкви Христовой и Господу, ибо в этом заключается смысл служения всякого человека, прежде всего священника.

ПРОТОИЕРЕЙ ДИМИТРИЙ СМИРНОВ

Проповедь

(15 октября 2006 года)

СЕГОДНЯШНЕЕ Евангелие повествует нам о том, что такое христианская любовь. В силу поврежденности человеческой природы наше представление о любви тоже искаженное, мы ее воспринимаем как желание обладать. Люблю конфеты или деньги — значит, хочу, чтобы они у меня были. Люблю человека — хочу, чтобы он был при мне. Некоторые так и заявляют: «Я без тебя жить не могу» — точно так же, как говорят, что я без кофе жить не могу или еще без чего-то.

Поэтому нам неведомо и что такое любовь к Богу, поскольку это свойство прямо противоположное — не желание обладать, а готовность жертвовать всем ради предмета любви. У некоторых людей такая любовь бывает к детям, они готовы ради них пожертвовать собой или чем-то своим, но, к сожалению, когда дети чем-то раздражают, эта любовь сразу кончается. Почему? Потому что она не настоящая. Настоящая любовь, сказал апостол Павел, *никогда не перестает*. А если любовь перестает на какое-то время, значит, ее и не было, это просто пристрастие. Как Тарас Бульба говорил, и зверь любит свое дитя, но это все не то. И Господь нам объясняет, в чем должна проявляться любовь к ближнему, как к самому себе: *как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними*. Как ты хочешь, чтобы к тебе относились, так и ты должен ко всем относиться.

Теперь представим себе, что кто-то из нас покается и с сегодняшнего дня начнет к людям относиться так, как хотел бы, чтобы они относились к нему. И что, люди от этого изменятся? Нет, наоборот, возникнут дополнительные проблемы: они будут пользоваться твоей добротой, ездить у тебя на шее, а если ты медленно везешь, еще будут и недовольны, будут тебя подгонять, обвинять, что ты ленивый, что ты трясеешь, что шея у тебя вспотела. Но, тем не менее, независимо от того, как люди к тебе относятся, ты должен к ним относиться с любо-

❖ вью, даже если они твои враги. Это есть заповедь Божия.

❖ И дальше Господь говорит: *если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если взаймы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают взаймы грешникам, чтобы получить обратно столько же.*

❖ Вот делай человеку приятное, доброе — и он будет лучше к тебе относиться. Взять какого-то мальчика четырех лет — какая мама будет для него хорошая? Та, которая никогда не заставляет одеваться, убирать игрушки, разрешает выходить на улицу в любую погоду в чем хочу, не делает никаких замечаний, кормит только тортом, фантой и всякими другими гадостями, от которых лет за десять полностью расстраивается здоровье. С точки зрения четырехлетнего ребенка, это самая замечательная мама, и он будет говорить: «Моя мама лучше всех!» А с точки зрения Божественной, хуже ее не придумаешь. Хорошо еще, если бабушка пытается оградить. У таких мам уже к пятнадцати годам дети в тюрьме, это без всяких вопросов.

❖ И Господь нам говорит, как надо похристиански: *любите врагов ваших, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд*. Христианин должен быть милосердным. Как Бог — Он не различает. Или как любящая мать — она любит всех детей, для каждого жертвует собой. И часто более неудачным детям достается больше внимания, любви, заботы, потому что они в этом нуждаются, а благополучным внимания меньше, потому что с ними все в порядке.

Поэтому, если мы хотим быть христианами, хотим, чтобы Господь нас считал за Своих, мы должны приобрести вот это главное качество, которое в своем развитии выражается в том, что человек любит не только тех, кто к нему хорошо относится, но и тех, кто плохо. И не только тех, кто плохо, но и своих врагов. У него в сердце нет зла, и этим он уподобляется Богу. Вот в этом и есть смысл христианской жизни. Мы должны достичь такого состояния души, когда наше сердце наполнено любовью, и это никак не связано с тем, как к нам относятся, вернули нам деньги или нет.

Обычно человек все время нуждается в каком-то признании, стремится к званиям, должностям, медалям. Даже диктаторы и злодеи хотят, чтобы их хвалили, дарили им подарки, выражали какие-то чувства, хотя это все фальшивое, не настоящее. А Бог хочет, чтобы у нас было все настоящее, и в первую очередь любовь. Если нет любви, то нет и христианства, и к любви надо себя понудить, пусть даже сперва без всякого чувства. Когда в автобусе человек уступает место старику, это же не значит, что в этот момент он должен питать какие-то чувства, чтобы у него все внутри kloкотало, слезы из глаз. Нет, просто я без сумок и сильный, а он слабый и с сумками, и я ему уступаю.

Господь говорит: *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас.* А когда человек настаивает на том, что его ненависть или неприязнь справедливы, это значит, что он еще пока не христианин. Как только мы захотим справедливости, мы окажемся в аду, по справедливости это наше место, ничего другого ни один человек на земле заслужить не может, потому что он окаянный грешник. И если мы до сих пор не в аду, то это только по милости Божией. А раз Господь к нам милостив, то таковы должны быть и мы. И сегодняшнее Евангелие как раз об этом повествует, ну а как мы на этоотреагируем — это уж каждый сам.

Не Бог наказывает человека адом или благословляет его раем, это выбирает человек сам всей своей жизнью. Бог никого не наказывает, мы абсолютно свободны: вот — ад, а вот — рай. И принципиальная разница в том, что в ад можно пройти свободно, там широченные ворота, а в раю врата узкие. Господь специально так устроил, чтобы нам не надо было искать никаких путей, вот как эзотерики говорят: «К Богу много разных путей». На самом деле путь только

один. Христос сказал: *Аз есмь дверь, никто не приходит к Отцу, как только через Меня.* А все остальные религии — это ложь, туда только примешивается немножко правды, как приманка, чтобы завлечь.

Почему деятели ислама против преподавания православной культуры? По одной простой причине: ислам не выдержит конкуренцию с христианством, потому что в этой религии нет любви. Человек жаждет любви, а не ненависти, и его нужно очень долго ломать и воспитывать «вверх ногами», чтобы он ненависть воспринял как образ жизни. И как только исламский мальчик или девочка хоть слово узнают о Христе, они в этот же момент станут христианами. Поэтому и стараются держать людей в невежестве, поддерживать в них фанатизм. К чему это приводит? Во-первых, к самоуничтожению, а во-вторых, к уничтожению абсолютно невинных людей.

А иудаизм, что он может предложить своим adeptам? Только ненависть, только ксенофобию, только национализм. Поэтому на протяжении столетий иудеям строгонастроено под угрозой проклятий, исключения из синагоги запрещали общаться с христианским миром. Про буддизм я уж молчу, в нем вообще нет учения о Боге, как, впрочем, и в коммунизме, это религии без Бога.

По своей природе каждый психически здоровый человек религиозен, но если он не имеет понятия о Боге, то его религиозность превращается в какие-то дикие обычаи, он начинает верить в расположение планет или в то, что, обняв дерево, зарядится космической энергией. Вот одна женщина зашла в храм и говорит: «Какая тут замечательная аура!» Она и не знает, что это терминология сатанинская. В переводе с санскрита «аура» означает «ветер», и ветер этот дует из преисподней.

На самом деле каждый человек, араб, еврей, славянин, создан Христом Богом, поэтому, если ему предложить учение о любви, он обязательно откликнется. И высшее проявление этой любви заключается в том, чтобы *душу положить за други своя.* Господь к этому нас призывает. И на сколько ты научился жертвовать собой ради ближнего, только на эту часть ты и есть христианин. А если ты живешь в эгоизме и ближнего хочешь использовать для себя, что-то там себе выгородить, то, извини, ты не туда попал. В церковь-то ходи, пожалуйста, кто тебе запретит, но, если у тебя нет любви, тогда это не христианство. И надо очень хорошо это запомнить. Аминь.

*Поминайте наставников ваших,
которые проповедовали вам
слово Божие.
(Евр. 13:7)*

П О З Д Р А В Л Я Е М

отца Андрея Шекачева
с днем рождения 2 октября

отца Михаила Палкина
*с днем Ангела 3 октября,
на мч. и исп. Михаила Черниговского*

отца Дмитрия Николаева
с днем рождения 8 октября

Приходская иконописная школа
производит набор учащихся от 18 лет.
Факультативно можно посещать предмет
«Кистевая каллиграфия с изучением
церковнославянских шрифтов», а также
онлайн-лекции по иконографии. Обучение
платное. Сайт школы: ikonasvet.ru, контактный
тел. +7-903-967-21-75, Наталия Петровна.

При Благовещенском храме каждое воскресенье с 10.00 до 13.00 открыта **Детская комната**, где можно оставить детей 3–7 лет на время богослужения. После литургии здесь проходят воскресные занятия для детей: 12.00–12.15 основы Закона Божия для малышей от 3 лет, 12.15–12.30 для них же лепка, рисование, аппликация, 13.00–14.00 Закон Божий для детей 5–8 лет. Тел. +7-963-771-36-81, Пелагия.

Каждое воскресенье с 12.40 до 14.00 в актовом зале на 3-м этаже дома причта при Благовещенском храме о. Николай Михалев проводит **Беседы о Боге для детей 9–12 лет**. Тел. +7-963-770-98-56.

Танцевальный Спектр открывает дополнительный набор: малыши 3–4 лет – в подготовительное отделение хореографии; дети с 5 лет, подростки и взрослые – в основной состав танцевального спектакля. Подробности и запись по тел. +7-916-462-06-87.

Сестры милосердия ждут волонтеров для занятий с детьми в Областной психиатрической больнице на ул. 8 Марта. Просим также жертвовать детские настольные игры, раскраски, фломастеры, конфеты и фрукты. А для неврологического отделения 50-й больницы им. Спасокукоцкого очень нужны памперсы и другие средства гигиены. Обращаться по тел. +7-926-304-03-80.

ПРИХОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА на 2-м этаже трапезного корпуса Митрофаньевского храма работает по вторникам и средам с 10.00 до 17.00. Посещение в другое время возможно по личной договоренности (звонить в рабочие часы библиотеки по тел. +7-495-611-40-74). Для записи иметь при себе паспорт.

Преподаватель приходской Иконописной школы ведет на youtube.com канал **«Церковное искусство с Татьяной Ленёвой»**. 30-минутные выпуски сопровождаются показом слайдов.

Певческая школа при Благовещенском храме объявляет набор в детско-юношеский хор. На прослушивание приглашаются учащиеся и выпускники музыкальных школ и хоровых студий. Предварительная запись по тел. +7-963-770-30-66.

Молодежный клуб «Ориентир» приглашает всех желающих от 13 лет на встречи в зале Православного просветительского центра по воскресеньям с 13.00. Вас ждет беседа с о. Федором, чаепитие, настольные и спортивные игры и многое другое. Также о. Федор периодически совершает литургию с пояснениями для молодежи (следите за объявлениями в притворе). Вопросы по тел. +7-925-623-92-31, Никита Сергеевич.

По воскресеньям с 14.00 до 16.00 на 3-м этаже дома причта при Благовещенском храме работает **кружок макраме «Светлица»** для девочек от 7 до 14 лет. Тел. +7-916-711-71-47, Альфия Альбертовна.

Мини-садик «Ксенофонт и Мария» на территории Благовещенского храма приглашает детей 3–6 лет. Часы работы с 9.00 до 17.00, возможны разные варианты посещения. В течение дня развивающие занятия (лепка, поделки, аппликация, рисование), игры, чтение книг и двухразовая прогулка. Питание в приходской трапезной. Посещение платное. Более полная информация по тел. +7-905-746-85-55.

Приходская театральная студия ПЕТРОВСКИЙ ПАРК объявляет набор. В программе: обучение актерскому мастерству и участие в спектаклях. Занятия/репетиции проходят два раза в неделю. Приглашается молодежь до 40 лет. Перед поступлением в студию нужно пройти собеседование. Подробности по тел. +7-963-770-93-45 (Мара Георгиевна). Желающих участвовать в музыкальных спектаклях приглашаем в театральный хор. Занятия проводит раз в неделю регент д. Яков Кудрин, тел. +7-995-299-33-50. Также смотрите информацию в интернете: www.petrovpark.ru, www.vk.com/theatre_petrovpark.

Спектакли в Православном просветительском центре. 2 октября в 18.00 **постановка по басням Крылова и Михалкова и этюды-импровизации** (студия «Петровский парк»). 16 октября в 18.00 **«Поллианна»** (студия «Петровский парк»). 30 октября в 17.00 **«Крупеничка»** (детская студия «На Масловке»).

МИССИОНЕРСКИЙ КЛУБ «ОРИЕНТИР» по вторникам с 19.00 проводит встречи при Митрофаньевском храме (3-й этаж дома причта). В программе тематическая беседа, ответы на вопросы, просмотр фильма. Тел. +7-916-878-49-11, Даниил.

26–27 ноября состоится **IV Фестиваль-конкурс семейных кукольных театров**

«Играем вместе с мамой», приуроченный ко Дню матери. Место проведения: дом причта (галерея «Андрей Рублев», ул. Нижняя Масловка, 18.) Учредитель – храм преподобного Андрея Рублева на Верхней Масловке.

В доме причта при Благовещенском храме по четвергам с 19.00 действует **ЕВАНГЕЛЬСКИЙ КРУЖОК**. Подробности по тел. +7-995-299-33-50 (д. Яков Кудрин) и на сайте: www.petrovpark.ru.

2 октября в 19.00 при храме прп. Андрея Рублева (Нижняя Масловка, 18) будет **концерт Марины Азаренко**. В программе русские народные песни и романсы.

Детская конная школа в Мышкино благодарит за помощь всех неравнодушных людей! Нам удалось приобрести дрова, опилки и немного сена, так что теперь мы сможем работать до следующего лета! Осталось купить овес и ветпрепараты. Тел. +7-963-772-26-13, Екатерина Сергеевна (сберкарта 4276400061511649).

Репетитор немецкого и английского языков. Высшее образование (университет Мориса Тореза, 1995–2000). Ольга, +7-910-440-49-39. Метро «Новокузнецкая», «Павелецкая».

Наши прихожане оказывают помощь **в покупке-продаже квартир**, развездах, оформлении бумаг, гарантировании сделок. Тел. +7-916-570-47-35.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

ХРАМ
СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА
ВОРОНЕЖСКОГО

ХРАМ
БЛАГОВЕЩЕНИЯ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

О К Т Я Б Р Ь

сб 1	Суббота по Воздвижению. Прп. Евмения, еп. Гортинского (VII). Прп. Евфросинии Суздальской, в миру Феодулии (прославление 1698). Прп. Илариона Оптинского (1873) Мц. Ариадны (II). Мцц. Софии и Ирины (III). Мч. Кастора. Вмч. Бидзины, мчч. Шалвы и Элизбара, князей Ксанских (ок. 1660) (Груз.). Собор новомучеников и исповедников земли Владимирской Сщмчч. Алексия <i>Кузнецова</i> и Петра <i>Дьяконова</i> пресвитеров (1918); сщмчч. Амфилохия, еп. Красноярского, Иоанна <i>Васильева</i> , Бориса <i>Боголепова</i> , Михаила <i>Скобелева</i> , Владимира <i>Чекалова</i> , Вениамина <i>Благонадеждина</i> , Константина <i>Твердислова</i> пресвитеров и мч. Сергия <i>Ведерникова</i> (1937) Молченской (1405), именуемой «Целительница» и Старорусской (возвращение ее в Старую Руссу в 1888 г.) икон Божией Матери	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор о. Андрей С.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. <i>о. Александр Т.</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	<i>о. Анатолий</i> о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
вс 2	Неделя 16-я по Пятидесятнице, по Воздвижению. Глас 7-й Мчч. Трофима, Савватия и Доримедонта (276). Блгвв. кнн. Феодора Смоленского (1299) и чад его Давида (1321) и Константина, Ярославских, чудотворцев. Прп. Алексия Зосимовского (1928) Мч. Зосимы пустынника (IV). Блгв. вел. кн. Игоря Черниговского и Киевского (1147) Сщмчч. Константина <i>Голубева</i> пресвитера и с ним двух мучеников (1918); сщмчч. Николая <i>Искровского</i> пресвитера (1919); сщмчч. Константина <i>Богословского</i> пресвитера (1937); сщмчч. Нила <i>Смирнова</i> пресвитера, прмч. Марии <i>Мамонтовой-Шашиной</i> (1938); сщмчч. Никандра <i>Гривского</i> пресвитера (1939)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Андрей С. <i>о. Николай</i>
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	<i>о. Анатолий</i> о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Николай о. Александр Б.
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Филипп	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Филипп		
пн 3	Седмица 17-я по Пятидесятнице (ев. чтения 18-й седмицы). Вмч. Евстафия Плакиды, жены его Феопистии и чад их Агапия и Феописта (ок. 118). Мучеников и исповедников Михаила, кн. Черниговского, и болярина его Феодора, чудотворцев (1245) Прп. и блгв. кн. Олега Брянского (ок. 1285). Собор святых Брянской митрополии Сщмчч. Феокиста <i>Смельницкого</i> и Александра <i>Тетюева</i> пресвитеров (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Филипп</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Николай</i>
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.

вт 4	<p>Отдание праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня. Ап. от 70-ти Кодрата (ок. 130). Обрѣтение мощей свт. Димитрия, митр. Ростовского (1752)</p> <p>Прп. Даниила Шужгорского (XVI). Прп. Иосифа Заоникиевского (1612). Сщмчч. Ипатия епископа и Андрея пресвитера (ок. 730–735). Свт. Исаакия и Мелетия, епископов Кипрских. Мчч. Евсевия и Приска</p> <p>Сщмчч. Александра <i>Федосеева</i>, Алексия <i>Стабникова</i>, Константина <i>Широкинского</i>, Иоанна <i>Флерова</i> пресвитеров (1918); прмч. Маврикия <i>Поletaева</i> и мч. Василия <i>Кондратьева</i> (1937); сщмчч. Валента <i>Никольского</i>, Александра <i>Белякова</i>, Иоанна <i>Лазарева</i>, Андрея <i>Бенедиктова</i>, Петра <i>Сахаровского</i>, Иоанна <i>Никольского</i> пресвитеров (1937); сщмч. Иоанна <i>Быстрова</i> пресвитера (1938); сщмч. Василия <i>Крымкина</i> пресвитера (1942)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. д. Яков	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
ср 5	<p>Прор. Ионы (VIII в. до Р. Х.). Сщмч. Фоки, еп. Синопийского (117). Прп. Ионы пресвитера (IX), отца святых Феофана, творца канонов, и Феодора Начертанных. Блж. Параскевы Дивеевской (1915)</p> <p>Прп. Ионы Яшезерского (после 1592). Прп. Макария Жабынского, Белевского, чудотворца (XVII). Собор Тульских святых. Мч. Фоки вертоградара (ок. 320). Прав. Петра, бывшего мытаря (VI). Сщмч. Феодосия Бразского (1694) (Румын.)</p> <p>Сщмч. Вениамина, еп. Романовского (1932)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
чт 6	<p>Зачатие честного, славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Прославление свт. Иннокентия, митр. Московского (1977)</p> <p>Прпп. жен Ксанфиппы и Поликсении (109). Мч. Ираиды девы (ок. 308). Мчч. Андрея, Иоанна и чад Иоанновых Петра и Антонина (IX)</p> <p>Сщмч. Иоанна <i>Панкратовича</i> пресвитера (1937)</p> <p>Словенской иконы Божией Матери (1635)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. о. Александр Б.*
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
пт 7	<p>Первомц. равноап. Феклы (I)</p> <p>Прп. Никандра пустынножителя, Псковского, чудотворца (1581). Прмч. Галактиона Вологодского (1612). Прп. Коприя (530). Св. Владислава, короля Сербского (после 1264)</p> <p>Сщмч. Василия <i>Воскресенского</i> диакона (1918); сщмчч. Андрея <i>Быстрова</i> и Павла <i>Березина</i> пресвитеров, прмч. Виталия <i>Кокорева</i> и мчч. Василия <i>Виноградова</i>, Сергия <i>Михайлова</i> и Спиридона <i>Савельева</i> (1937)</p> <p>Мирожской иконы Божией Матери (1198)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Николай
сб 8	<p>Прп. Евфросинии Александрийской (V). Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, чудотворца (1392)</p> <p>Прп. Евфросинии Суздальской, в миру Феодулии (1250). Перенесение мощей свт. Германа, архиеп. Казанского (1592). Прп. Досифеи затворницы, Киевской (1776). Прмч. Пафнутия египтянина и с ним 546-ти мучеников (III)</p> <p>Св. Николая <i>Розова</i> исп., пресвитера (1941). Обрѣтение мощей сщмчч. Александра <i>Смирнова</i> и Феодора <i>Ремизова</i> пресвитеров (1985)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Николай о. Андрей С.*
		Молебен о даровании чад			10 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
вс 9	<p>Неделя 17-я по Пятидесятнице. Глас 8-й</p> <p>Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова (начало II). Свт. Тихона, патриарха Московского и всея России (прославление 1989)</p> <p>Прп. Ефрема Перекомского, Новгородского (1492). Прав. Гедеона, судии Израильского (XII в. до Р. Х.). Блгв. кн. Нягу Басарабского (1521) (Румын.). Собор святых, в земле Испанской и Португальской просиявших (переходящее празднование в воскресенье перед 12 октября)</p> <p>Сщмчч. Афанасия <i>Докукина</i>, Александра <i>Левитского</i> и Димитрия <i>Розанова</i> пресвитеров, мчч. Иоанна <i>Золотова</i> и Николая <i>Гусева</i> (1937); сщмч. Владимира <i>Вятского</i> пресвитера (1939)</p>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Т. о. Александр Б.
					8 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Филипп
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Александр Б. о. Николай
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		

пн 10	Седмица 18-я по Пятидесятнице (ев. чтения 19-й седмицы). Мч. Каллистрата и дружины его: Гимнасия и иных (304). Прп. Савватия Соловецкого (1435) Апп. от 70-ти Марка, Аристарха и Зины (I). Мц. Епихарии (284–305). Прп. Игнатия (963–975). Сщмч. Анфима Иверянина, митр. Валашского (1716) (Румын.) Сщмч. Петра, митр. Крутицкого (1937). Сщмч. Дмитрия <i>Шушочкина</i> пресвитера (1918); сщмчч. Германа, еп. Вольского, и Михаила <i>Платонова</i> пресвитера (1919); сщмч. Феодора <i>Богоявленского</i> пресвитера (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
вт 11	Прп. Харитона Исповедника (ок. 350). Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии (ок. 1337), родителей прп. Сергия Радонежского Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в Ближних пещерах (прп. Антония) почивающих. Прп. Харитона Сянжемского (1509). Прп. Иродиона Илоезерского (1541). Прор. Варуха (VI в. до Р.Х.). Мчч. Александра, Алфея, Зосимы, Марка пастыря, Никона, Неона, Илиодора и прочих (IV). Блгв. кн. Вячеслава Чешского (935) Обречение мощей прмц. вел. кн. Елисаветы (1918). Мц. Анны <i>Лыкошиной</i> (1925); прмч. Илариона <i>Громова</i> , прмц. Михаила <i>Ивановой</i> (1937); прмц. Татианы <i>Чекмазовой</i> (1942)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Михаил*	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
ср 12	Прп. Кириака отшельника (556) Мчч. Дады, Гаведдая и Каздои (IV). Прп. Феодана Милостивого Сщмч. Иоанна, архиеп. Рижского (1934)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир Л.
чт 13	Сщмч. Григория епископа, просветителя Великой Армении (ок. 335). Прп. Григория Пельшемского, Вологодского, чудотворца (1442). Свт. Михаила, первого митр. Киевского (992) Мцц. Рипсимии, Гаиании и с ними 35-ти святых дев (начало IV) Сщмч. Прокопия <i>Попова</i> пресвитера (1918); сщмчч. Петра <i>Соловьева</i> , Вячеслава <i>Занкова</i> , Петра <i>Пушкинского</i> , Симеона <i>Лилеева</i> , Василия <i>Гурьева</i> , Александра <i>Орлова</i> пресвитеров, Серафима <i>Василенко</i> диакона, прмц. Александры <i>Червяковой</i> , мчч. Алексия <i>Серебренникова</i> и Матфея <i>Соловьева</i> , мц. Аполлинарии <i>Тупицыной</i> (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир Л. д. Анатолий
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
пт 14	Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Ап. от 70-ти Анании (I). Прп. Романа Сладкопевца (ок. 556). Прп. Саввы Вишерского, Новгородского (1461) Мч. Домнина Солунского (IV). Прмч. Михаила, игумена Зовийского, и с ним 36-ти преподобномучеников (780–790). Прп. Иоанна Кукузэля (XIV). Празднование в честь Хитона Господня и Столпа Животворящего (Груз.). Равноап. царя Иверского Мириана (после 361) и царицы Иверской Наны (ок. 364) (Груз.). Собор Молдавских святых Сщмч. Алексия <i>Ставровского</i> пресвитера (1918); сщмч. Михаила <i>Вологодского</i> пресвитера (1920); сщмчч. Александра <i>Агафониюва</i> , Георгия <i>Архангельского</i> , Николая <i>Кулигина</i> пресвитеров, мч. Иоанна <i>Артемюва</i> (1937) Люблинской, Псково-Покровской, Касперовской, Браиловской, Гербовецкой и Барской икон Божией Матери	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	7 ⁰⁰ (В)	о. Николай о. Андрей С.
		Исповедь	9 ⁰⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Александр Т.
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Николай	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
сб 15	Сщмч. Киприана, мц. Иустины и мч. Феоктиста (304). Блж. Андрея, Христа ради юродивого (936). Прав. воина Феодора Ушакова (1817) Блгв. вел. кн. Анны Кашинской (1368). Прп. Кассиана грека, Угличского, Учемского, чудотворца (1504). Мчч. Давида и Константина, князей Аргветских (740) (Груз.) Мц. Александры <i>Булгаковой</i> (1938)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Николай о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т. о. Андрей С.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)

вс 16	Неделя 18-я по Пятидесятнице. Глас 1-й Сщмчч. Дионисия Ареопагита, еп. Афинского, Рустика пресвитера и Елевферия диакона (96) Прп. Дионисия, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XV). Прп. Иоанна Хозевита, еп. Кесарийского (VI). Блж. Исихия Хоривита (VI). Собор святых Челябинской митрополии (переходящее празднование в 1-е воскресенье после 10 октября) Свт. Агафангела исп., митр. Ярославского (1928) Трубчевской иконы Божией Матери (1765)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Андрей С. о. Александр Т.
					8 ³⁰ (В)	о. Николай
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Александр Т.
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерняя Утренья	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 17	Седмица 19-я по Пятидесятнице (ев. чтения 20-й седмицы). Сщмч. Иерофея, еп. Афинского (I). Обрѣтение мощей свт. Гурья, архиеп. Казанского, и Варсонофия, еп. Тверского (1595). Собор Казанских святых Блгв. кн. Владимира Ярославича Новгородского, чудотворца (1052). Прпп. Елладия и Онисима Печерских, в Ближних пещерах (XII–XIII). Прп. Аммона, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Мчч. Гаия, Фавста, Евсевия и Херимона (III). Сщмч. Петра Капетолійского (III–IV). Мцц. Домнины и дщери ее Виринеи (Вероники) и Проскудии (Просдоки) (305–306). Прп. Аммона (ок. 350). Прп. Павла Препрѣстого (IV). Мчч. Давикта (Адавкта) и дщери его Каллисфении (IV). Св. Стефана Шилянѳвича (1515) (Серб.) Сщмч. Димитрия <i>Вознесенского</i> пресвитера (1918); сщмчч. Николая <i>Верецагина</i> , Михаила <i>Твердовского</i> , Иакова <i>Бобырева</i> и Тихона <i>Архангельского</i> пресвитеров, прмч. Василия <i>Цветкова</i> (1937); св. Хионии <i>Архангельской</i> исп. (1945)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Вечерняя Утренья	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
вт 18	Мц. Харитины (304). Свтв. Московских Петра, Феоноста, Алексия, Киприана, Фотия, Ионы, Геронтия, Иоасафа, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария Прпп. Дамиана пресвитера, целѣбника (1071), Иеремии (ок. 1070) и Матфея (ок. 1085) прозорливых, Печерских, в Ближних пещерах. Прп. Харитины, кн. Литовской, в Новгороде подвизавшейся (1281). Сщмч. Дионисия, еп. Александрийского (264–265). Мц. Мамелхвы Персидской (ок. 344). Прп. Григория Хандзтийского (861) (Груз.) Прп. Гавриила <i>Игошкина</i> исп. (1959)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий*	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
		Вечерняя Утренья	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
ср 19	Апостола Фомы (I) Сщмч. Иоанна <i>Рыбина</i> пресвитера (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий*	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
		Вечерняя Утренья	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
чт 20	Мчч. Сергия и Вакха (290–303). Свт. Ионы, еп. Ханькоуского (1925) Прп. Сергия Послушливого, Печерского, в Ближних пещерах (ок. XIII). Прп. Сергия Нуромского (Вологодского) (1412). Обрѣтение мощей прп. Мартиниана Белоезерского (1513). Мчч. Иулиана пресвитера и Кесария диакона (I). Мц. Пелагии Тарсийской (290). Мч. Полихрония пресвитера (IV) Сщмч. Николая <i>Казанского</i> пресвитера (1942) Псково-Печерской иконы Божией Матери, именуемой «Умиление» (1524)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. о. Александр Б.*
		Вечерняя Утренья	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Владимир А.
пт 21	Прп. Пелагии (457) Прп. Досифея Верхнеостровского, Псковского (1482). Прп. Трифона, архим. Вятского (1612). Собор Вятских святых. Прп. Таисии (IV). Св. Пелагии девицы (303) Сщмчч. Димитрия, архиеп. Можайского, и с ним Иоанна <i>Хренова</i> диакона, прмчч. Амвросия <i>Астахова</i> и Пахомия <i>Туркевича</i> , прмц. Татианы <i>Бесфамильной</i> , мч. Николая <i>Рейна</i> , мцц. Марии <i>Волнухиной</i> и Надежды <i>Ажгеревич</i> (1937); сщмч. Ионы, еп. Велижского, прмч. Серафима <i>Щелокова</i> , сщмчч. Петра <i>Никотина</i> , Василия <i>Озерецковского</i> , Павла <i>Преображенского</i> , Петра <i>Озерецковского</i> , Владимира <i>Сперанского</i> пресвитеров, мчч. Виктора <i>Фролова</i> , Иоанна <i>Рыбина</i> , Николая <i>Кузьмина</i> и мц. Елисаветы <i>Курановой</i> (1937); прмч. Варлаама <i>Ефимова</i> (конец 1930-х) <i>День памяти о. Димитрия</i>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Андрей С. (все)
		Вечерняя Утренья	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.

		ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО		ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ		
сб 22	Ап. Иакова Алфеева (I). Прпп. Андроника и жены его Афанасии (V) Прав. Авраама праотца и племянника его Лота (2000 г. до Р. Х.). Мчч. Еввентия (Иувентина) и Максима воинов (361–363). Св. Поплии исп., диакониссы Антиохийской (ок. 361–363). Прп. Петра Галатийского (IX) Сщмчч. Константина <i>Сухова</i> и Петра <i>Вяткина</i> пресвитеров (1918); сщмч. Константина <i>Аксенова</i> пресвитера (1937). Обрётение мощей прп. Севастиана <i>Фомина</i> исп. (1997) Корсунской иконы Божией Матери	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор <i>о. Михаил</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. <i>о. Александр Т.</i>
		Молебен о даровании чад			10 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор <i>(все)</i>
вс 23	Неделя 19-я по Пятидесятнице. Глас 2-й. Память святых отцов VII Вселенского Собора (787) Мчч. Евлампия и Евлампии (303–311). Свт. Иннокентия, еп. Пензенского (1819). Прп. Амвросия Оптинского (1891) Свт. Амфилохия, еп. Владимиро-Волынского (1122). Собор Волынских святых. Блж. Андрея, Христа ради юродивого, Тотемского (1673). Мч. Феотекна (III–IV). Прп. Вассиана (V). Прп. Феофила исп. (VIII)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. <i>о. Николай</i>
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	<i>о. Анатолий</i> о. Михаил	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Николай
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий Н.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 24	Седмица 20-я по Пятидесятнице (ев. чтения 21-й седмицы). Ап. Филиппа, единого от семи диаконов (I). Прп. Феофана исп., творца канонов, еп. Никейского (ок. 850). Прп. Льва Оптинского (1841). Собор всех святых, в Оптиной пустыни просиявших Прп. Феофана, постника Печерского, в Ближних пещерах (XII). Мцц. Зинаиды и Филониллы (I) Сщмчч. Филарета <i>Великанова</i> и Александра <i>Гривского</i> пресвитеров (1918)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Николай</i>
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
вт 25	Мчч. Прова, Тараха и Андроника (304). Прп. Космы, еп. Маиумского, творца канонов (ок. 787) Прп. Амфилохия, игумена Глушицкого (1452). Мц. Домники (286). Свт. Мартина Милостивого, еп. Турского (ок. 400). Перенесение из Мальты в Гатчину части Древа Животворящего Креста Господня, Филермской иконы Божией Матери и десной руки Иоанна Крестителя (1799) Св. Иоанна <i>Летникова</i> исп. (1930); прмч. Лаврентия <i>Левченко</i> (1937); сщмч. Александра <i>Поздеевского</i> пресвитера (1940); свт. Николая исп., митр. Алма-Атинского (1955) Иерусалимской (48), Ярославской-Смоленской (1642), Рудненской (1687) и Калужской (1812) икон Божией Матери	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. <i>о. Анатолий*</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Андрей С.</i>
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
ср 26	Иверской иконы Божией Матери (принесение в Москву в 1648 г.). Мчч. Карпа, еп. Фиатирского, Папилы диакона, Агафодора и мц. Агафонки (ок. 251) Прп. Вениамина Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Мч. Флорентия (I–II). Мч. Вениамина диакона (421–424). Прп. Никиты исп. (ок. 838). Свт. Мелетия, патриарха Александрийского (1601). Воспоминание чуда вмц. Златы (Хрисы) в Скопье (1912) Сщмчч. Иннокентия <i>Кикина</i> и Николая <i>Ермолова</i> пресвитеров (1937). Обрётение мощей сщмч. Фаддея, архиеп. Тверского (1993) Седмиезерной иконы Божией Матери (XVII)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Дмитрий Н.</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Федор <i>о. Александр Т.</i>
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
чт 27	Мчч. Назария, Гервасия, Протасия, Келсия (54–68). Прп. Параскевы-Петки Сербской (XI) Прп. Николы Святоши, кн. Черниговского, Печерского, чудотворца, в Ближних пещерах (1143). Мч. Сильвана, пресвитера Газского (IV) Сщмчч. Михаила <i>Лекторского</i> пресвитера (1921); свт. Амвросия исп., еп. Каменец-Подольского (1932); сщмч. Петра <i>Лебедева</i> пресвитера (1937); прмч. Максимилиана <i>Марченко</i> (1938) Яхромской иконы Божией Матери (XV)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Андрей Щ.</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. <i>о. Александр Б.*</i>
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир А.

		ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО		ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ		
пт 28	Прп. Евфимия Нового, Солунского (898). Прмч. Лукиана, пресвитера Антиохийского (312). Свт. Афанасия исп., еп. Ковровского (1962) Свт. Иоанна, еп. Суздальского (1373). Сщмч. Лукиана Печерского, в Дальних пещерах (1243). Мчч. Сарвила и Вевеи (II). Свт. Савина, еп. Катанского (760) Сщмч. Симеона <i>Конюхова</i> пресвитера (1918); сщмч. Димитрия <i>Касаткина</i> пресвитера (1942) Иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» (XIX)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир А.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 29	Мч. Лонгина сотника, иже при Кресте Господни (I) Прп. Лонгина, вратаря Печерского, в Дальних пещерах (XIII–XIV). Прп. Лонгина Яренгского (1544–1545). Обрётение мощей свт. Иоанна, митр. Тобольского (1914). Прп. Галла (ок. 650) Св. Георгия <i>Троицкого</i> исп., пресвитера (1931); сщмч. Евгения <i>Елховского</i> пресвитера (1937); сщмч. Алексия <i>Никонова</i> пресвитера (1938); сщмч. Иоанна <i>Заседателева</i> пресвитера (1942)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Николай д. Виктор
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
вс 30	Неделя 20-я по Пятидесятнице. Глас 3-й Прор. Осии (820 г. до Р. Х.). Прмч. Андрея Критского (767) Прп. Антония Леохновского, Новгородского (1611). Мчч. бесребреников Космы и Дамиана Аравийских и братьев их мчч. Леонтия, Анфима и Евтропия (287 или 303). Перенесение мощей прав. Лазаря Четверодневного, еп. Китийского (898) Сщмчч. Неофита <i>Любимова</i> и Анатолия <i>Ивановского</i> пресвитеров, прмчч. Иакинфа <i>Питателева</i> и Каллиста <i>Опарина</i> (1918); сщмч. Александра, архиеп. Семипалатинского (1937) Икон Божией Матери, именуемых «Прежде Рождества и по Рождестве Дева» (1827) и «Избавительница»	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Т. о. Александр Б.
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Александр Б.
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
		Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
пн 31	Седмица 21-я по Пятидесятнице (ев. чтения 22-й седмицы). Апостола и евангелиста Луки (I). Обрётение мощей прп. Иосифа, игумена Волоцкого, чудотворца (2001) Мч. Марина (IV). Прп. Иулиана (IV). Вмч. Златы (Хрисы) (1795) (Болг.) Сщмчч. Андрея <i>Воскресенского</i> , Сергия <i>Бажанова</i> , Николая <i>Соколова</i> и Сергия <i>Гусева</i> пресвитеров, мч. Елисаветы <i>Крымовой</i> (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.

Н О Я Б Р Ь

вт 1	Прор. Иоиля (800 г. до Р. Х.). Мч. Уара и с ним семи учителей христианских (ок. 307). Перенесение мощей прп. Иоанна Рьльского Блж. Клеопатры (327) и сына ее Иоанна (320). Сщмч. Садока, еп. Персидского, и с ним 128-ми мучеников (342). Собор святых Архангельской митрополии Сщмчч. Александра <i>Никольского</i> и Сергия <i>Покровского</i> пресвитеров (1937) <i>День рождения прав. Иоанна Кронштадтского, блгв. царевича Димитрия, прмч. Елисаветы</i>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий*	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
ср 2	Вмч. Артемия (362) Прав. отрока Артемия Веркольского (1545). Прп. Гавриила Самтаврйского (1995) (Груз.) Сщмчч. Николая <i>Любомудрова</i> пресвитера (1918); сщмчч. Зосимы <i>Пепенина</i> , Иоанна <i>Ганчева</i> , Иоанна <i>Речкина</i> , Иоанна <i>Родионова</i> , Николая <i>Фигурова</i> , Леонида <i>Никольского</i> , Иоанна <i>Талызина</i> и Александра <i>Орлова</i> пресвитеров, Михаила <i>Исаева</i> и Петра <i>Кравца</i> диаконов и мч. Павла <i>Бочарова</i> (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.

чт 3	<p>Прп. Илариона Великого (371 – 372). Перенесение мощей свт. Илариона, еп. Меглинского (1206)</p> <p>Прп. Илариона, схимника Печерского, в Дальних пещерах (XI). Прп. Илариона Псковоезерского, Гдовского. Прпп. Феофила и Иакова Омучских (ок. 1412). Мчч. Дасия, Гаия и Зотика (303)</p> <p>Сщмчч. Павлина, архиеп. Могилевского, Аркадия, еп. Екатеринбургского, и с ними Анатолия <i>Левицкого</i> и Никандра <i>Чернелевского</i> пресвитеров и мч. Киприана <i>Анникова</i> (1937); сщмчч. Дамиана, архиеп. Курского (1937); сщмчч. Константина <i>Чекалова</i>, Сергия <i>Смирнова</i>, Василия <i>Никольского</i>, Феодора <i>Беляева</i>, Владимира <i>Введенского</i>, Николая <i>Раевского</i>, Иоанна <i>Козырева</i>, Василия <i>Козырева</i>, Александра <i>Богоявленского</i>, Димитрия <i>Троицкого</i> и Алексия <i>Москвина</i> пресвитеров, Сергия <i>Казанского</i> и Иоанна <i>Мельницкого</i> диаконов, прмчч. Софрония <i>Несмеянова</i> и Неофита <i>Осипова</i> (1937); прмч. Пелагии <i>Тестовой</i> (1944)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Андрей Щ.</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Владимир Л. о. Александр Б.*</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	<i>о. Михаил о. Андрей Щ.</i>	17 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Федор о. Николай о. Александр Б.</i>
пт 4	<p>Празднование Казанской иконе Божией Матери (в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 г.). Равноап. Аверкия, еп. Иерапольского, чудотворца (ок. 167). Семи отроков, иже во Ефесе: Максимилиана, Иамвлиха, Мартиниана, Дионисия, Антонина, Константина (Ексакустодиана) и Иоанна (ок. 250; 408–450)</p> <p>Мчч. Александра еп., Ираклия воина и жен Анны, Елисаветы, Феодотии и Гликерии (II–III)</p> <p>Сщмчч. Серафима, архиеп. Угличского, и с ним Владимира <i>Соболева</i>, Александра <i>Андреева</i>, Василия <i>Богоявленского</i>, Александра <i>Лебедева</i> пресвитеров и прмчч. Германа <i>Полянского</i> и Мины <i>Шелаева</i> (1937); сщмчч. Николая <i>Богословского</i>, Николая <i>Ушакова</i> пресвитеров и прмч. Григория <i>Воробьева</i> (1937). Обрётение мощей сщмч. Никодима, еп. Белгородского (2012) Андрониковской и Якобштадтской (XVII) икон Божией Матери</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Федор о. Михаил о. Андрей Щ.</i>	8 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Александр Б. о. Николай о. Филипп</i>
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	<i>о. Анатолий о. Дмитрий Н.</i>	17 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Федор о. Александр Б. о. Филипп</i>
сб 5	<p>Димитриевская родительская суббота. Апостола Иакова, брата Господня по плоти (ок. 63). Перенесение мощей прав. Иакова Боровичского, Новгородского, чудотворца (1544)</p> <p>Свт. Игнатия, патриарха Константинопольского (877). Прп. Елисея Лавришевского (ок. 1250)</p> <p>Сщмчч. Николая <i>Агафоникова</i>, Владимира <i>Амбарцумова</i>, Александра <i>Соловьева</i>, Николая <i>Архангельского</i>, Емилиана <i>Гончарова</i> и Созонта <i>Решетилова</i> пресвитеров (1937); прмч. Евфросинии <i>Тимофеевой</i> (1942)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Анатолий о. Дмитрий Н. о. Михаил</i>	8 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Федор о. Александр Б. о. Филипп</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	<i>о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.</i>	17 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Федор (все)</i>
вс 6	<p>Неделя 21-я по Пятидесятнице. Глас 4-й</p> <p>Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (1688). Мч. Арефы и с ним 4299 мучеников (523). Прп. Зосимы Верховского (1833)</p> <p>Прпп. Арефы (XII), Сисоя (XIII) и Феофила (XII–XIII), затворников Печерских, в Ближних пещерах. Блж. Елезвоя, царя Ефиопского (ок. 553–555). Мц. Синклитикии и двух дочерей ее (VI). Свт. Афанасия, патриарха Цареградского (ок. 1315). Прп. Георгия исп. (1959). Собор новомучеников и исповедников земли Карельской (переходящее празднование в 1-е воскресенье после 31 октября)</p> <p>Сщмчч. Лаврентия, еп. Балахнинского, Алексия <i>Порфирьева</i> пресвитера и мч. Алексия <i>Нейдгардта</i> (1918); прп. Арефы <i>Митренина</i> исп. (1932); сщмчч. Иоанна <i>Смирнова</i> и Николая <i>Никольского</i> пресвитеров (1937); сщмчч. Петра <i>Богородского</i> пресвитера (1938)</p>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	<i>о. Андрей Щ.</i>	6 ⁴⁵ (Ю)	<i>о. Филипп о. Андрей С.</i>
					8 ³⁰ (В)	<i>о. Николай о. Александр Б.</i>
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	<i>о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.</i>	9 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Федор о. Андрей С. о. Александр Т.</i>
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i>	17 ⁰⁰ (С)	<i>о. Николай</i>
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	<i>о. Михаил</i>		

В Благовещенском и Митрофаниевском храмах ежедневно дежурит священник или диакон, к которому можно обращаться со своими вопросами и нуждами. Имя дежурного в расписании выделено курсивом. Знаком (*) отмечен дежурный священнослужитель, не принимающий участия в службах.

ХРАМ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ *Служащий о. Борис*

пн 31 октября 17⁰⁰ – Вечерня Утрени

вт 1 ноября 8³⁰ – Исповедь Божественная литургия

По воскресеньям и большим праздникам в храме служитя ранняя литургия.

ХРАМ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ *Служащий о. Борис*

вт 4 октября 16⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию

ср 5 октября 8¹⁵ – Исповедь Божественная литургия

вт 11 октября 16⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию

ср 12 октября 8¹⁵ – Исповедь Божественная литургия

вт 18 октября 16⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию

ср 19 октября 8¹⁵ – Исповедь Божественная литургия

вт 25 октября 16⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию

ср 26 октября 8¹⁵ – Исповедь Божественная литургия

вт 1 ноября 16⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию

ср 2 ноября 8¹⁵ – Исповедь Божественная литургия

ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО *Служащий о. Владимир А.*

сб 1 октября 17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь

вс 2 октября 8⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

пт 7 октября 17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь

сб 8 октября 8⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь

вс 9 октября 8⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

чт 13 октября 17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь

пт 14 октября 8⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

сб 15 октября 17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь

вс 16 октября 8⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

сб 22 октября 17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь

вс 23 октября 8⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

вт 25 октября 17⁰⁰ – Вечерня Утрени

ср 26 октября 8⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

сб 29 октября 17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь

вс 30 октября 8⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

чт 3 ноября 17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь

пт 4 ноября 8⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

17⁰⁰ – Вечерня Утрени

сб 5 ноября 8⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь

вс 6 ноября 8⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

СБ 1 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 2 ОКТЯБРЯ	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия
ЧТ 6 ОКТЯБРЯ	6 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен прп. Андрею Рублеву и свт. Спиридону
ПТ 7 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
СБ 8 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 9 ОКТЯБРЯ	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия
ЧТ 13 ОКТЯБРЯ	6 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ПТ 14 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
СБ 15 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 16 ОКТЯБРЯ	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия
ПН 17 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
ВТ 18 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
ЧТ 20 ОКТЯБРЯ	6 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен прп. Андрею Рублеву и свт. Спиридону
ПТ 21 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
СБ 22 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 23 ОКТЯБРЯ	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия
ВТ 25 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
СР 26 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
ЧТ 27 ОКТЯБРЯ	6 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен прп. Андрею Рублеву и свт. Спиридону
ПТ 28 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
СБ 29 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 30 ОКТЯБРЯ	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия

В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священников и другими непредвиденными обстоятельствами.

1 сентября епископ Парамон отслужил в гимназии «Свет» молебен на начало учебного года, напутствовал учеников и особо поздравил первоклассников.

2 сентября отошел ко Господу алтарник Сергей Петрович Пришвин. Отпевание было 16 сентября.

5 сентября, в день памяти мучеников, расстрелянных в Петровском парке в 1918 году, у мемориального креста на территории Благовещенского храма совершена панихида.

8 сентября гимназия «Свет» всешкольным хоровым пением отметила 210-летнюю годовщину Бородинского сражения. Был исполнен солдатский кант «Бородино» на слова Лермонтова. Какие бы события ни происходили в истории нашей страны, сказала преподаватель музыки Анна Дмитриевна Рой, а слава Бородина не меркнет в памяти, и особенно она важна сегодня.

11 сентября в храме Христа Спасителя Святейший Патриарх Кирилл наградил о. Федора наперсным крестом золотого цвета.

11 сентября о. Анатолий и д. Виктор совершили молебен на начало занятий в воскресной школе.

11 сентября после летнего перерыва возобновились встречи молодежного клуба «Ориентир».

13 сентября в трапезной Митрофаньевского храма члены кружка «Искусство и христианство» устроили обсуждение романа Оскара Уальда «Портрет Дориана Грея».

17 сентября. Престольный праздник – второе обретение и перенесение мощей святителя Митрофана.

18 сентября в Православном просветительском центре о. Федор провел очередную встречу «Родительского клуба» на тему «Под покровом святых Петра и Февронии: секреты семейного счастья».